

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21.

1905 г.

ноября 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное въ Александрo-Невскомъ соборѣ
17 октября 1905 года.

Св. Апостоль Павель, находясь въ Римскихъ узахъ, писалъ изъ оныхъ Ефесскимъ христіанамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вообще христіанамъ, слѣдующее: *молю убо васъ, братія, достойно ходити званія, въ неже звані бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію.* (Ефес. 4, 1—2). Кратко и не многословно это Апостольское наставленіе, но оно—много—содержательно и глубоко-назидательно, а поэтому я и остановлю свое вниманіе на ономъ, для общаго нашего назиданія, бл. слуш.

Итакъ, что же разумѣеть Св. Апостоль подъ словомъ „званіе“, къ достойному прохожденію котораго онъ призываетъ, и, не только призываетъ, но проситъ и умоляетъ всѣхъ вообще христіанъ? Подъ словомъ „званіе“ Апостоль разумѣеть вообще призваніе христіанина къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Спасителѣ и достойное прохожденіе сего призванія. Но такъ какъ путь къ этому наслѣдію жизни вѣчной или къ царствію небесному пролегаетъ для каждаго изъ насъ въ томъ родѣ жизни, который проходимъ на землѣ, то и этотъ родъ жизни, указываемый намъ Промысломъ Божиимъ, затѣмъ, справедливо, называется призваніемъ или званіемъ. Достойно проходить служеніе, требуемое отъ насъ нашимъ званіемъ или общественнымъ положеніемъ, значитъ вмѣстѣ соотвѣтствовать и призванію христіанина. Общехристіанское призваніе къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Спасителѣ или къ царствію небесному не исключаетъ частнаго призванія каждаго человѣка, потому что достиженіе перваго зависитъ отъ надлежащаго прохожденія послѣдняго. Конечно, частныя свои обязанности каждый изъ насъ знаетъ хорошо; но исполненіе ихъ ведетъ къ успѣху только тогда, когда оно проникнуто скромностію или, какъ говоритъ Св. Ап. Павелъ, смиренномудріемъ. Это слово Св. Апостола не то означаетъ, чтобы мы унижали себя предъ другими и не признавали своего достоинства; нѣтъ, — оно требуетъ, чтобъ мы, исполняя обязанности своего званія, не гордились этимъ, но признавали, что и званіе наше, и дарованіе наше, и успѣхъ, достигнутый нами, есть не столько дѣло нашего искусства, сколько дѣло благодати Божіей. Вѣдь, и вызваны мы къ бытію, и поставлены на извѣстную степень въ обществахъ по волѣ Промысла Божія; слѣдовательно, на дѣла своего званія мы должны смотрѣть, какъ на призваніе свыше, а потому и совершать ихъ должны мы съ неослабнымъ вниманіемъ, помня, что за такое или иное исполненіе ихъ мы отдадимъ отчетъ предъ Господомъ Богомъ на страшномъ судѣ и получимъ возмездіе по заслугамъ. Такой взглядъ на дѣло нашего частнаго званія, какъ на дѣло Божіе, заста-

вить каждого изъ насъ быть внимательнѣе къ себѣ и предохранить отъ многихъ ошибокъ и преступленій. Мысль объ отвѣтственности въ будущей жизни и настоящей предъ своею совѣстію и людьми—способна удержать насъ отъ преступленія, какъ дѣла, не соотвѣтствующаго нашему призванію. Истинный христіанинъ исполняетъ обязанности своего званія съ должнымъ и неослабнымъ вниманіемъ и аккуратностію, зная, что онъ получитъ награду отъ Господа за свое усердіе и вѣрность своему долгу, который указанъ ему свыше.—Онъ проходитъ свое служеніе, какъ дѣло Божіе, со смиреніемъ, не гордясь своимъ положеніемъ, но и не пренебрегая имъ, чтобъ всѣмъ было видно и поучительно, какъ надобно исполнять свои обязанности для блага общества и славы дорогого отечества. Далѣе, онъ относится къ дѣламъ своего званія честно и усердно, представляя, что трудится онъ не предъ людьми и для людей, но предъ Богомъ и для Бога.—

Въ жизни людей можно отличить два рода отношеній, соотвѣтственно двумъ побужденіямъ къ дѣятельности. Одни изъ людей относятся къ исполненію своихъ обязанностей формально, лишь бы все казалось исправно, а насколько эта внѣшняя исполнительность можетъ содѣйствовать общему благополучію, объ этомъ они не беспокоятся. И это происходитъ у нихъ отъ того, что цѣлью ихъ дѣятельности служитъ ихъ личный интересъ, частное благо, состоитъ ли оно въ приобрѣтеніи средствъ къ жизни, или въ полученіи отличій. Отсюда понятно, что какъ бы ни была велика и трудна такая дѣятельность, но она не имѣетъ нравственнаго достоинства и не заслуживаетъ высшей награды. Такой дѣятель трудится только для себя, преслѣдуетъ свои личныя цѣли, и степень его усердія зависитъ отъ количества той пользы какую онъ ожидаетъ себѣ отъ своего дѣла. Если же, по его разсчету, оно не можетъ принести большой личной пользы, то онъ будетъ дѣлать только для виду, хотя бы дѣло его было весьма важно для общаго блага. Напротивъ, совсѣмъ иначе выходитъ, если человекъ побуждается въ своей дѣятельности сознаніемъ нрав-

ственного долга и желаніемъ послужить на общую пользу. Его не останавливаютъ препятствія на пути къ цѣли; онъ дѣйствуетъ съ самоотверженіемъ для благополучія другихъ. Онъ не ищетъ своихъ выгодъ, не желаетъ награды за свой трудъ здѣсь на землѣ, потому что свое дѣло исполняетъ, какъ долгъ, указанный ему Богомъ. Какъ бы ни былъ тяжелъ трудъ такого дѣятеля, онъ не остановится предъ нимъ, потому что видитъ въ немъ волю Божию и свое призваніе. Такимъ образомъ, онъ является не только вѣрнымъ слугою своего Государя, но и благимъ рабомъ Божиимъ, которому обѣщана награда въ будущей жизни. Такъ долженъ поступать каждый изъ насъ, бр.; живя на землѣ, мы должны трудиться для неба и, заботясь о благѣ отечества земного, должны пріобрѣтать себѣ отечество небесное. Такова воля Божія о человѣкѣ и такова, слѣдовательно, должна быть цѣль нашей жизни и дѣятельности въ этомъ мірѣ.—

Быть можетъ, кто либо скажетъ, что нельзя исключить житейскія потребности, а, слѣдовательно, нельзя исключить изъ дѣятельности человѣка и его личные интересы, потому что они составляютъ условіе его земного существованія. Совершенно исключать личные интересы человѣка изъ его дѣятельности, — дѣйствительно, нельзя, но нужно указать имъ сначала надлежащее мѣсто въ ряду другихъ высшихъ потребностей, а потомъ уже заботиться, соотвѣтственно этому, и объ удовлетвореніи ихъ. Несомнѣнно, что человѣкъ вызванъ къ бытію для исполненія воли Божіей. Она указывается каждому, между прочимъ, и въ томъ родѣ жизни, какой выпалъ на его долю, и въ томъ званіи, въ какое онъ поставленъ Промысломъ Божиимъ. Кромѣ множества частныхъ званій и соединенныхъ съ ними обязанностей, всѣ люди имѣютъ одно общее званіе, всѣ призваны къ наслѣдію жизни вѣчной чрезъ Иисуса Христа. Премудрость Божія, указавъ человечеству мѣсто и время существованія, порядокъ и образъ жизни, въ то же время назначила въ обязанностяхъ нашего земного служенія и путь къ наслѣдію небеснаго царства. Исполненіе каждымъ обязанностей

своего званія, какъ воли Божіей, указавшей въ нихъ и средство къ нравственному совершенству и путь къ полученію небеснаго царства, должно составлять главную заботу человѣка и цѣль его дѣятельности. Если же онъ въ своей жизни руководствуется исключительно интересами земного существованія и все приноситъ имъ въ жертву, то онъ совершенно извращаетъ порядокъ, установленный Богомъ. Въ этомъ случаѣ средство обращается въ цѣль, а цѣль въ средство, и человѣкъ, вмѣсто воли Божіей, исполняетъ только свою волю и всѣмъ жертвуетъ для земного существованія, тогда какъ оно должно служить средствомъ для достиженія жизни вѣчной. Пусть каждый дѣятель, и общественный и частный, исполняетъ обязанности своего званія, какъ волю Божію, и онъ будетъ не только полезнымъ гражданиномъ своего земного отечества, но и наслѣдникомъ небеснаго царства. Если мы будемъ заботиться объ умноженіи такихъ дѣятелей и достигнемъ этого, — тогда и отечество наше будетъ благополучно и цари наши славны.

Принято думать, что главное средство къ образованію такихъ дѣятелей заключается въ распространеніи просвѣщенія, и если оно проникнетъ во всѣ слои общества, то мы будемъ имѣть множество самоотверженныхъ тружениковъ для блага отечества. Безспорно, что дѣятель образованный полезнѣе необразованнаго; онъ лучше видитъ и скорѣе достигнетъ цѣли, чѣмъ этотъ послѣдній; но опытъ показываетъ, что не всегда самые образованные люди бываютъ и самыми полезными общественными дѣятелями. Нерѣдко случается, что образованіе только развиваетъ эгоистическія стремленія и указываетъ средства къ удовлетворенію ихъ. Чтобы образованіе служило на пользу человѣчеству, не нужно понимать его односторонне, исключительно, какъ обогащеніе ума разными свѣдѣніями, а нужно понимать оное, т. е. образованіе, какъ направление всѣхъ способностей духа къ высшимъ нравственнымъ цѣлямъ, указаннымъ намъ въ Божественномъ Откровеніи. А оно сообщаетъ намъ, что, кромѣ этой жизни, есть еще другая, и что будетъ второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа для су-

да надъ людьми, гдѣ каждый дастъ строгій отвѣтъ за свою земную жизнь и за свои дѣла и мысли. Если каждый человекъ будетъ твердо помнить, что ему нѣкогда придется отвѣчать предъ Богомъ за свою жизнь, то онъ будетъ соображать свою дѣятельность съ волею Божіею и не сдѣлаетъ намѣренно вреда ближнему для удовлетворенія своего самолюбія. Безъ этого же убѣжденія никакіе законы внѣшніе, какъ бы строги они ни были, не заставятъ человека жертвовать своими интересами, своимъ спокойствіемъ и удовольствіями для блага другихъ. Напротивъ, при мысли объ отвѣтственности не только предъ людьми, но и предъ Богомъ, въ будущей жизни, и необразованные люди могутъ совершать, какъ и совершали, такіе подвиги для блага отечества, которые обезсмертили имена ихъ въ потомствѣ. Наша отечественная исторія никогда не забудетъ высокихъ подвиговъ простого крестьянина Сусанина и такого же гражданина Минина, которые принесли отечеству пользы не менѣе, чѣмъ образованные ихъ современники—инокъ Палицынъ и князь Пожарскій. Таково значеніе нравственнаго начала въ человѣческой дѣятельности. Говорю я все это не въ униженіе умственнаго образованія, но въ виду незаслуженнаго предпоченія, какое оказываютъ у насъ уму предъ другими силами духа, наукѣ предъ религіею, отвлеченному мышленію предъ практическою дѣятельностію,—чтобы дать должное мѣсто нравственному воспитанію въ системѣ современнаго просвѣщенія. Жизненный опытъ указываетъ, что лучше и безопаснѣе имѣть дѣло съ необразованнымъ, но честнымъ и богобоязненнымъ человекомъ, чѣмъ съ образованнымъ, но не твердымъ въ своихъ нравственныхъ началахъ, дѣятелемъ.—

Бл. слуш.! Каждому изъ насъ извѣстно, что общественная жизнь—государственная течетъ правильнымъ, нормальнымъ порядкомъ лишь только тогда, когда подданные исполняютъ свой долгъ, свои обязанности, возложенныя на нихъ, добросовѣстно и честно; а посему, и мы, какъ сыны дорогого отечества нашего и какъ вѣрноподданные своего возлюбленнаго Монарха, будемъ ис-

полнять свои обязанности, т. е. обязанности своего званія, вполне честно, добросовѣстно и аккуратно, чтобы чрезъ это водворились въ нашемъ отечествѣ миръ и тишина, да и чтобы таковымъ исполненіемъ нами своего долга быть намъ не по имени, а на самомъ дѣлѣ истинными вѣрноподданными своего Государя. Аминь.

Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Отъ Редакціи.

Въ настоящее время, когда самой жизнью поставлена уже на очередь и постоянно вновь выдвигается такая масса серьезныхъ вопросовъ, требующихъ всесторонняго обсужденія и неотложнаго разрѣшенія, когда, съ другой стороны, даже и въ самыхъ глухихъ уголкахъ нашей обширной епархіи замѣчается пробужденіе народа отъ вѣкового сна и стремленіе вполне сознательно разобратся въ окружающемъ, когда, слѣдовательно, отъ пастырей церкви требуется такъ много такта, знаній и опытности, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей рѣшается снова (см. № 3 Еп. Вѣд. за 1904 г.) обратиться къ духовенству епархіи съ убѣдительною просьбой дѣлиться своими думами, опытами и наблюденіями съ своимъ Епархіальнымъ органомъ. Просматривая иноепархіальныя вѣдомости, въ большомъ количествѣ получаемыя въ Редакцію, невольно обращаешь вниманіе на значительное число сотрудниковъ изъ среды духовенства въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и всякій разъ при этомъ является сожалѣніе, почему духовенство нашей епархіи сравнительно въ такомъ небольшомъ количествѣ сотрудничаетъ въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Не потому же, конечно, чтобы у насъ въ епархіи духовенству не было о чемъ писать или оно не могло писать. И только что окончившійся Епархіальный съѣздъ и съѣзды окружные и благочин-

ническіе, и частные разговоры съ тѣми или другими лицами изъ духовенства съ несомнѣнностью показываютъ, что у насъ есть очень и очень много лицъ, и знающихъ, о чемъ говорить, и умѣющихъ сказать свое вѣсское слово. Нужно только нашему духовенству скинуть съ себя, наконецъ, неохоту или боязнь взяться за перо, нужно оставить разъ навсегда ложную скромность эти: гдѣ намъ! куда намъ! безъ насъ напишутъ! и т. п., что приходится обыкновенно слышать Редакціи на ея приглашенія о сотрудничествѣ. Не такое теперь время, чтобы стоять молчаливо въ сторонѣ отъ быстро несущейся жизни. Теперь нужно духовенству какъ можно больше учиться, больше читать, больше думать, больше дѣлать, больше говорить и больше писать, писать для того, чтобы помогать другимъ своимъ опытомъ въ нужномъ дѣлѣ пастырства и самимъ учиться у другихъ. Иначе жизнь промчится мимо насъ, и мы останемся выброшенными за бортъ, какъ не нужные для нея. Но да не будетъ же сего никогда!...

Изъ разговоровъ съ нѣкоторыми лицами изъ духовенства мы знаемъ, что ихъ интересуесть вопросъ о вознагражденіи за ихъ авторскій трудъ. Поэтому считаемъ нужнымъ заявить, что Редакція въ настоящемъ своемъ составѣ съ самаго же начала поставила себѣ за правило оплачивать, по возможности, все, что печатается непосредственно самими авторами въ неофициальномъ отдѣлѣ Вѣдомостей; что, слѣдовательно, каждый нашъ сотрудникъ будетъ получать авторскій гонораръ, хотя въ виду небольшихъ средствъ, которыми располагаетъ Редакція, гонораръ этотъ не можетъ быть значительнымъ. Кромѣ того, всякій желающій, если о томъ заявить Редакціи, можетъ получать, въ счетъ гонорара или взамѣнъ его, отдѣльные оттиски своихъ статей, которые, при готовомъ наборѣ, стоятъ сравнительно недорого. Желательно только, чтобы все, что посылается въ Редакцію, представляло не исключительно мѣстный, а, по возможности, общій интересъ, чтобы имѣло характеръ не отвлеченно научный (для такихъ

статей есть спеціальныя духовныя журналы), а жизненно-практической, чтобы не было слишкомъ обширно по объему и было четко переписано. Обращаемъ на послѣднее вниманіе, въ виду того, что иногда въ Редакцію поступаютъ статьи и замѣтки, написанныя очень неразборчиво, что крайне затрудняетъ и Редакцію, и типографію при наборѣ такихъ статей.

Въ виду получаемыхъ въ послѣднее время отъ духовенства епархіи писемъ, въ коихъ высказывается желаніе имѣть въ Еп. Вѣдомостяхъ особый отдѣлъ, гдѣ бы читатели могли находить отвѣты на тѣ или другіе интересующіе ихъ вопросы, Редакція считаетъ нужнымъ заявить, что она съ полной готовностью, въ предѣлахъ возможнаго, будетъ давать такіе отвѣты, для чего въ концѣ каждаго № или черезъ нѣсколько №№ будетъ помѣщаться особый отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ“.

О Государственной Думѣ и выборахъ народныхъ представителей.

ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ, даннымъ 6 сего августа, выборные представители отъ всей земли Русской призываются къ постоянному и дѣятельному участию въ дѣлѣ законодательства и устройства государства, къ ревностному содѣйствію въ утвержденіи единства, безопасности и величія Россіи и народнаго порядка и благоденствія. Великодушный Государь нашъ съ Божіей помощью твердо уповаетъ, что единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ могущество, величіи и славу.

Высоки и трудны будутъ обязанности народныхъ избранниковъ; столь же велика и отвѣтственность тѣхъ, кто ихъ будетъ

избирать. Поэтому всѣ должны твердо знать тѣ обязанности, которыя на избранниковъ народныхъ возлагаются, и тѣ права, которыя имъ предоставлены. И мы считаемъ своимъ долгомъ дать читателямъ краткое изложеніе того, что будетъ представлять собою Государственная Дума и какимъ порядкомъ будутъ происходить выборы народныхъ представителей.

* * *

Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, которыя затѣмъ черезъ Государственный Совѣтъ поступятъ на разсмотрѣніе Верховной Самодержавной Власти. Члены Государственной Думы избираются населеніемъ Россіи на пять лѣтъ, но по указу Государя Императора, она можетъ быть распущена и до истеченія 5-лѣтняго срока, и могутъ быть назначены новые выборы. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы опредѣляется также Высочайшими указами.

Въ Государственной Думѣ образуются: 1) *общее собраніе* и 2) *отдѣлы* (не менѣе четырехъ и не болѣе восьми). Установленіе отдѣловъ и распредѣленіе дѣлъ между ними зависитъ отъ Думы.

Предсѣдатель Думы и его товарищъ избираются Думой изъ числа всѣхъ членовъ, а предсѣдатели отдѣловъ — изъ числа членовъ отдѣла. Тѣ и другіе избираются на годъ, но по истеченіи года они могутъ быть и вновь выбраны. Секретарь и товарищъ секретаря избираются Думой изъ ея членовъ на пять лѣтъ. Доклады Государю Императору о занятіяхъ въ Думѣ дѣлаетъ ея предсѣдатель.

При вступленіи въ Думу, члены ея даютъ слѣдующее обѣщаніе:

„Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Го-

сударственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся“.

Они пользуются полной свободой сужденій и мнѣній по обсуждаемымъ вопросамъ и не обязаны отчетомъ передъ избирателями, лишенію или ограниченію свободы подвергаются только по распоряженію суда и не подлежатъ личному задержанію за долги.

Расходы по содержанію Думы относятся на счетъ государственнаго казначейства. Члены ея получаютъ суточные въ размѣрѣ 10 р. и разъ въ годъ путевыя по 5 коп. на версту отъ мѣста жительства до Петербурга и обратно.

Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ членами Думы, но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія лично или черезъ товарищей и другихъ уполномоченныхъ ими лицъ. Сообщение этихъ разъясненій обязательно, если общее собраніе Думы или одинъ изъ ея отдѣловъ признаетъ это необходимымъ.

Всѣ новые законы и штаты, прежде представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе, разсматриваются Государственной Думой. Ею разсматриваются также: а) финансовыя смѣты министровъ и главныхъ управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ б) ассигнованія, не предусмотрѣнныя росписью; в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ; г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ; д) дѣла постройкіи желѣзныхъ дорогъ непосредственно казной; е) дѣла объ учрежденіи компаній, испрашивающихъ изъятія изъ законовъ; ж) дѣла, вносимыя по Высочайшимъ повелѣніямъ. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ неземскихъ губерніяхъ и дѣла о возвышеніи земскаго или городскаго обложенія свыше размѣра, опредѣленнаго земскими или городскими собраніями.

Государственной Думѣ предоставляется право и *самостоятельно возбуждать* вопросы объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, но предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ законами основными. Если министры и главноуправляющіе соглашаются съ заявленіями Думы, то дѣламъ даютъ ходъ; если же нѣтъ, то вопросы восходятъ на усмотрѣніе Государя Императора. Дума можетъ заявлять министрамъ и главноуправляющимъ, чтобы они сообщали ей свѣдѣнія и разъясненія по поводу такихъ ихъ дѣйствій (или дѣйствій ихъ подчиненныхъ), которыя, по мнѣнію Думы, нарушаютъ законы. Въ этомъ случаѣ министры или главноуправляющіе въ мѣсячный срокъ сообщаютъ Думѣ свѣдѣнія и разъясненія или же „извѣщаютъ Думу о причинахъ, по которымъ они лишены возможности это сдѣлать“. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей членовъ общаго собранія не удовлетворится этими сообщеніями, то дѣла черезъ Государственный Совѣтъ восходятъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

Засѣданія Государственной Думы не гласны; постороннія лица на нихъ не допускаются. Однако, съ разрѣшенія предсѣдателя, представители печати, по одному отъ изданія, допускается въ засѣданія, кромѣ закрытыхъ. Закрытыя засѣданія назначаются по постановленію общаго собранія или по распоряженію предсѣдателя. Отчеты о засѣданіяхъ общаго собранія составляются присяжными стенографами и допускаются (кромѣ отчетовъ о засѣданіяхъ) по одобреніи предсѣдателемъ Думы къ оглашенію въ печати. Изъ отчетовъ о закрытомъ засѣданіи можетъ быть опубликовано только то, что сочтетъ возможнымъ предсѣдатель, либо министръ или главнокомандующій, по заявленію котораго засѣданіе обращено въ закрытое.

Такъ какъ Государственная Дума—учрежденіе *совѣщательное*, то мнѣніе большинства Думы считается только *заключеніемъ*. Въ заключеніи должно быть опредѣленно указано согласіе или несогласіе Думы съ законодательными предположеніями.

Эти предположенія съ „заключеніемъ“ Думы вносятся въ Г. Совѣтъ. По обсужденіи дѣла въ Совѣтъ, оно вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы представляется на Высочайшее благовоззрѣніе. Но если „законодательныя предположенія“ отвернуты какъ въ Думѣ, такъ и въ Г. Совѣтѣ большинствомъ двухъ третей членовъ общихъ собраній, то „предположенія“ возвращаются внесшему ихъ министру или главноуправляющему для дополненія и могутъ быть внесены вновь только съ Высочайшаго соизволенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Г. Совѣтъ затрудняется принять заключеніе Думы, для согласованія мнѣнія Совѣта съ заключеніемъ Думы, по постановленію общаго собранія Совѣта можетъ быть образована комиссія изъ равнаго числа членовъ Думы и Совѣта. Послѣ этого дѣло снова вносится въ Думу и потомъ въ Госуд. Совѣта.

Наказъ относительно внутренняго распорядка Думы вырабатывается самой Думой и публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Сенатъ.

* * *

Выборы членовъ Думы (число ихъ отъ каждой губерніи указано въ особыхъ таблицахъ) производятся по губерніямъ и областямъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, опредѣленныхъ для каждой губерніи числомъ выборщиковъ. Сами же выборщики избираются на избирательныхъ съѣздахъ: 1) уѣздныхъ землевладѣльцевъ; 2) городскихъ избирателей и 3) уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ.

Къ выборамъ не допускаются: женщины; мужчины моложе 25 лѣтъ; лица, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ; воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ; бродячіе инородцы; иностранцы; находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ за перечисленныя положеніемъ преступленія или уже осужденные; несостоятельные должники и пр. Кромѣ того, не могутъ участвовать въ выборахъ губернаторы, вице-губернаторы, гра-

дона начальники и ихъ помощники, но только въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Полицейскіе же чины не участвуютъ въ выборахъ губерніи или города, въ которыхъ состоятъ на службѣ.

Такимъ образомъ, въ выборахъ участвуютъ: крестьяне, землевладѣльцы и городскіе обыватели.

Для крестьянъ и казаковъ имущественный цензъ не установленъ. Они выбираютъ отъ cadaго волостного и станичнаго схода въ уѣздные избирательные съѣзды по 2 уполномоченныхъ.

Право участія въ выборахъ землевладѣльцевъ и городскихъ обывателей опредѣляется имущественнымъ цензомъ. Для землевладѣльцевъ необходимо имѣть опредѣленное по каждому уѣзду количество земли или другое имущество стоимостью по земской оцѣнкѣ не ниже 15 тысячъ рублей. Лица, владѣющія въ уѣздахъ не менѣе $\frac{1}{10}$ необходимаго для ценза количества земли (напр., въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ цензъ—200 десятинъ, не менѣе 20 десятинъ), могутъ соединяться и избирать изъ своей среды особыхъ уполномоченныхъ.

Такимъ же правомъ пользуются и священнослужители, владѣющіе въ уѣздѣ церковными землями.

Уполномоченные избираются мелкими землевладѣльцами и священнослужителями на предварительныхъ съѣздахъ, и число этихъ уполномоченныхъ зависитъ отъ общаго количества недвижимаго имущества участниковъ съѣздовъ—такъ, чтобы на cadaго уполномоченнаго приходился полный земельный или имущественный цензъ.

Въ городахъ цензъ установленъ по стоимости недвижимыхъ имуществъ или по уплатѣ промыслового и квартирнаго налога. При чемъ квартирный налогъ, уплачиваемый лишь не менѣе трехъ лѣтъ, начиная съ десятаго разряда и выше, даетъ право на участіе въ выборахъ.

Никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса. Женщины могутъ предоставить свои цензы мужьямъ и сыновьямъ, сыновья мо-

гутъ участвовать вмѣсто своихъ отцовъ. Чиновники могутъ участвовать въ выборахъ и быть избираемы въ выборщики, но, въ случаѣ избранія въ Думу, должны оставить службу.

Наблюденіе за правильностью выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ и заявленій возлагается на особыя губернскія и уѣздныя комиссіи. Окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ принадлежатъ Правительствующему Сенату.

Самые выборы происходятъ слѣдующимъ образомъ: послѣ опубликованія положенія о Г. Думѣ и о порядкѣ выборовъ, городскія и уѣздныя земскія управы готовятъ списки избирателей и за 6 недѣль до выборовъ публикуютъ ихъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. На неправильность этихъ списковъ могутъ быть поданы жалобы въ наблюдательную за выборами комиссію. На подачу жалобъ установленъ двухнедѣльный срокъ. Въ назначенный день всѣ избиратели собираются въ уѣздное избирательное собраніе, на которомъ и выбираютъ положенное число „выборщиковъ“ въ губернское избирательное собраніе: крестьяне съ своей стороны и землевладѣльцы тоже съ своей.

Горожане-избиратели, занесенные въ списки, образуютъ съѣзды для избранія „выборщиковъ“ по уѣзднымъ городамъ.

Въ опредѣленное время всѣ эти „выборщики“ съѣзжаются въ губернскія избирательныя собранія для окончательнаго уже выбора опредѣленнаго числа членовъ Думы отъ данной губерніи. До баллотировки закрытыми записками намѣчаются кандидаты. Избраніе производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами. Первыми избираютъ выборщики отъ волостей изъ своей среды одного члена Думы. (Слѣдовательно, въ Г. Думѣ за крестьянами обезпечено уже 51 мѣсто). Затѣмъ избирательное собраніе въ „общемъ своемъ составѣ“, т. е. вмѣстѣ съ выборщиками отъ крестьянъ, избираетъ остальное число членовъ изъ числа всѣхъ выборщиковъ. Избранными считаются лица, получившія большинство голосовъ. Такимъ образомъ, *крестьяне въ выборахъ пользуются преимуществомъ.*

Итакъ, крестьяне отъ каждой волости выбираютъ по два уполномоченныхъ, которые, явившись въ уѣздный городъ, выбираютъ изъ своей среды нѣсколько человѣкъ (опредѣленное число) выборщиковъ для губернскихъ избирательныхъ собраній; слѣдов., выборы изъ крестьянъ будутъ „трехстепенные“ (первая степень—выборы по волостямъ, вторая—избраніе въ уѣздныхъ городахъ губернскихъ выборщиковъ и третья—избраніе въ губерніи уже членовъ Г. Думы). Мелкіе землевладѣльцы и собственники, не имѣющіе полнаго „ценза“, а также священники, на предварительныхъ сѣздахъ (или на одномъ уѣздномъ сѣздѣ) избираютъ уполномоченныхъ (количество ихъ равняется количеству „полныхъ цензовъ“), которые участвуютъ въ уѣздномъ же сѣздѣ землевладѣльцевъ крупныхъ, такъ что и эти выборы будутъ „трехстепенными“. Крупные землевладѣльцы (вмѣстѣ съ уполномоченными) и отдѣльно горожане избираютъ изъ своей среды также указанное количество выборщиковъ для губернскихъ выборныхъ собраній,—слѣдовательно, эти выборы „двухстепенные“.

Что касается городовъ (большихъ), выдѣленныхъ въ особія избирательныя собранія (на подобіе собраній губернскихъ), то эти города производятъ избраніе „выборщиковъ“ по участкамъ (количество „выборщиковъ“ отъ каждаго изъ такихъ городовъ указано въ таблицахъ); эти „выборщики“ и выбираютъ изъ своей среды *одного* члена Госуд. Думы. Такимъ образомъ, выборы отъ этихъ „выдѣленныхъ“ городовъ будутъ „двухстепенные“.

(Русск. Пал.).

Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

„Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу“ основано на началахъ равноправности „всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Оте-

чества“, безъ различія религіи, сословія и національности. Понятно, что и духовенство, искони отличавшееся вѣрностью Государю и преданностью благу Отечества, также призвано волею Царскою къ участию въ выборахъ въ Государственную Думу. Для духовенства, владѣющаго въ уѣздахъ церковною землею, „Положеніемъ“ установлены такъ называемые *трехъ-степенные* выборы, которые должны производиться такимъ образомъ. Прежде всего духовенство извѣстнаго уѣзда на предварительномъ своемъ съѣздѣ выбираетъ изъ своей среды уполномоченныхъ на съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, при чемъ число такихъ уполномоченныхъ опредѣляется количествомъ земли, числящимся за лицами, явившимися на съѣздъ, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ (ст. 12, п. д. ст. 14 и 15 „Положенія“). По Вятской епархіи, въ росписаніи количества земли, дающаго право на участіе въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, указаны слѣдующіе земельные цензы: для Слободскаго уѣзда 475 десятинъ, для Глазовскаго 400 десятинъ, для Орловскаго 350 десятинъ, для Вятскаго и Котельническаго 325 десятинъ, для Елабужскаго, Малмыжскаго, Сарапульскаго, Уржумскаго и Яранскаго 250 десятинъ и для Нолинскаго 225 десятинъ (приложеніе къ ст. 12 „Положенія“). Въ силу этого, а также и прямого указанія „правиль о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы“, Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 г., *настоятель церкви*, причтъ коей владѣеть участкомъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждаго уѣзда *), вносятся въ избирательные списки для участія въ выборахъ (17

*) Упоминаемая въ этомъ пунктѣ 445 статья законовъ гласитъ: „земли церковныя суть двоякаго рода: 1) земли, принадлежащія имъ (церквамъ) по прежнимъ дачамъ и писцевымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ; 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи“. Здѣсь же упоминаемая 453 ст. относится къ окраиннымъ губерніямъ. (Сводъ Законовъ т. IX, изд. 1899 г.).

пунктъ „Правиль“). Что касается причтовъ тѣхъ церквей, земельные участки коихъ не менѣе десятой доли количества десятинъ, опредѣленнаго для каждаго уѣзда, то такіе причты выбираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по совокупной сложности земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ владѣніи. Допустимъ, что на предварительный съѣздъ духовенства Яранскаго уѣзда явится 30 священнослужителей, владѣющихъ въ общей сложности 1000 десятинъ церковной земли; по смыслу вышеуказанныхъ статей „Положенія“, они должны избрать изъ своей среды 4 уполномоченныхъ ($1000 : 250 = 4$) на всесословный съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. На томъ же основаніи, для выбора 4 уполномоченныхъ по уѣздамъ, въ коихъ земельный цензъ для участія въ выборахъ опредѣляется въ 325 десятинъ (Вятскій и Котельническій), общая сложность церковныхъ земель должна быть не менѣе тысячи трехсотъ десятинъ ($1300 : 325 = 4$). Всесословный съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, согласно „Положенію“, собирается въ своемъ уѣздномъ городѣ, и здѣсь изъ своей среды избираетъ губернскихъ выборщиковъ въ указанномъ по каждому уѣзду числѣ (у насъ: Глазовскій и Слободской уѣзды по 4 выборщика, Елабужскій 2 и остальные уѣзды по одному. Приложение къ ст. 4 „Положенія“), при чемъ въ это число могутъ войти и священнослужители. Въ послѣднемъ случаѣ они принимаютъ участіе и въ губернскомъ избирательномъ собраніи, гдѣ непосредственно уже производятся выборы членовъ Государственной Думы *). И кто знаетъ прошлую исторію нашего Отечества, тотъ не найдетъ слишкомъ смѣлымъ то наше предположеніе, что въ будущей Государственной Думѣ мы можемъ уви-

*) Общее число губернскихъ выборщиковъ по Вятской губерніи 200. Изъ нихъ 148 отъ съѣзда уполномочен. отъ волостей, 18 отъ съѣзда землевладѣльцевъ и 34 отъ съѣзда городскихъ избирателей (Прил. къ ст. 4 „Положенія“). Изъ своей среды означенные 200 выборщиковъ избираютъ 13 человекъ въ члены Государственной Думы. (Приложеніе къ ст. 2 „Положенія“).

дѣтъ и священнослужителей, подобно тому, какъ духовенство всегда принимало дѣятельное и иногда даже преобладающее участіе въ старинныхъ нашихъ земскихъ соборахъ. Но и помимо этого, одно даже участіе въ выборахъ членовъ Государственной Думы налагаетъ на духовенство серьезнѣйшія обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ. И въ настоящее время, какъ въ первой четверти XVII в., „всякимъ людямъ скорбь конечная“, и отъ избранниковъ народа русскаго требуется много труда и самоотверженія для того, чтобы внести порядокъ въ волнуемое море общественной жизни. Великая отвѣтственность возлагается на первыхъ членовъ Государственной Думы, и поэтому выборщики должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы избранны были дѣйствительно „мужи совѣта и разума“, а не „трости, вѣтромъ колеблемыя“. Какъ гласитъ торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы, послѣдніе должны хранить „вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому“ и памятовать „лишь о благѣ и пользѣ Россіи“. Вотъ идеаль избранника народнаго, и къ осуществленію этого идеала должно стремиться и духовенство, наравнѣ со всѣми прочими „вѣрными сынами Отечества“. —

Положеніе и обязанности духовенства при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Измѣнившееся съ 17 апрѣля положеніе православной Церкви побудило нѣкоторыхъ епископовъ обратиться къ своимъ сослужителямъ въ епарх. духовенствѣ съ нарочитыми посланіями, чтобы однихъ ободрить и успокоить, другихъ—побудить къ ревностному совершенію ихъ священнаго служенія. Въ послѣднее время стало извѣстно обширное обращеніе кіевскаго митрополита къ кіевскому еп. духовенству. Посланіе митрополита дышитъ сер-

дечностію увѣщаній и наставленій и глубокимъ сочувствіемъ къ духовенству въ его нелегкомъ положеніи.

Положеніе ваше въ отношеніи къ такъ называемымъ общественнымъ вопросамъ,—говоритъ митрополитъ,—крайне тяжелое. Молчите вы, избѣгаете участія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ,—и васъ ваши пасомые, крестьяне, напр., готовы обвинить въ малодушіи, пріязни къ богатымъ, криводушіи, лицемѣріи. Скажете сердечное и искреннее пастырское слово,—васъ могутъ другіе выставить нарушителями общественнаго порядка, не пастырями, а потатчиками низменной страсти. Великое испытаніе для васъ въ этомъ пастыри кіевской Церкви! Глубоко скорблю я и болѣю душой, представляя васъ въ этомъ нынѣшнемъ положеніи, и молю Бога оказать вамъ Свою вседѣйственную помощь, а васъ умоляю, въ твердомъ упованіи на Бога, въ правдѣ и любви совершать свое пастырское дѣланіе.

Въ виду манифеста 6 августа объ учрежденіи Государственной Думы, епископъ могилевскій въ особомъ обращеніи къ своимъ сопастырямъ напомнилъ имъ, что пастыри, отнюдь не прибѣгая къ какимъ-либо незаконнымъ пріемамъ, но пользуясь законно принадлежащимъ имъ правомъ учительства, должны разъяснять прихожанамъ Монаршую милость. Для этой цѣли могутъ служить внѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ какъ самый манифестъ 6 августа, такъ и правила избранія выборныхъ могутъ быть нѣсколько разъ прочитаны и истолкованы народу. Здѣсь же, пользуясь случаемъ, нужно разъяснять, чѣмъ должно руководиться при выборахъ, какія должны быть качества лицъ, облакаемыхъ народнымъ довѣріемъ, и какія послѣдствія могутъ произойти отъ выбора лицъ невѣрующихъ, нечестныхъ и порочныхъ. Нужно разъяснять также, что къ этому дѣлу нельзя относиться съ равнодушіемъ; что всѣ призываемые къ нему православные русскіе люди должны непременно воспользоваться своими правами въ интересахъ Церкви и народности. Когда же наступитъ время выборовъ, слѣдуетъ стараться взять

ихъ нодъ покровъ Церкви, ибо, аще не Господь созиждеть домъ, все будутъ трудиться зиждущи (Пс. 126, 1), должно располагать призванныхъ къ выборамъ, дабы они освящали ихъ общенароднымъ моленіемъ. По выборѣ лица, которое отправится въ уѣздный или губернской городъ для продолженія выборовъ, это лицо также должно быть напутствуемо моленіемъ, по возможности тоже общенароднымъ, о въ путь шествующихъ.

Приходское духовенство и само старается опредѣлить и въ общихъ совѣщаніяхъ, и единолично, чрезъ еп. печать, то положеніе, которое должно оно занять при настоящихъ обстоятельствахъ.

Православный народъ видимо ждетъ отъ духовенства искренняго и привдиваго слова о предполагаемыхъ и намѣчаемыхъ перемѣнахъ въ государствѣ. (Церк. Вѣстн.).

Взгляды и программы политическихъ партій въ Россіи.

Группа москвичей обратилась чрезъ печать къ избирателямъ въ Госуд. Думу съ воззваніемъ, которое возбуждаетъ вниманіе. Здѣсь читаемъ, что въ виду предстоящихъ выборовъ нѣкоторыя политическія партіи уже организовались и дѣйствуютъ по мѣстамъ энергично. Выступилъ съ воззваніемъ къ населенію московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, который въ основу своей программы поставилъ не проведеніе въ первую очередь необходимыхъ для Россіи реформъ, а прежде всего „борьбу за права Думы“, и большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного рѣшилъ даровать окраинамъ, въ особенности Польшѣ, такія автономныя права, что отъ нынѣшней Россіи должны будутъ остаться въ недалекомъ будущемъ одни обрѣзки. Московскій кружокъ полагаетъ, что программа дѣтельности лицъ болѣе умѣренныхъ взглядовъ, если бы они были избраны членами Думы, могла бы быть слѣдующая.

1) Сохраненіе цѣлости Россіи и самое энергичное противо-
дѣйствіе всѣмъ попыткамъ къ ея расчлененію. Это нисколько не
мѣшало бы, на примѣръ, дарованію окраинамъ правъ на широкое
мѣстное самоуправленіе, по мѣрѣ культурнаго развитія каждой
окраины. 2) Слѣдуетъ горячо протестовать противъ опаснаго и
вреднаго намѣренія московскаго съѣзда ставить на первую оче-
редь борьбу за права Думы. Пусть жизнь покажетъ дѣйствитель-
ныя, а не теоретическіе ея недостатки, и лишь тогда спокойно и
серьезно возбудятся вопросы о необходимости измѣненій и допол-
неній положенія о Гос. Думѣ, производства и системы выборовъ.
3) Для культурнаго подъема всей страны, несомнѣнно, необходи-
ма возможно широкая свобода личности, слова, печати, союзовъ,
собраній, неприкосновенность жилищъ и т. п., но, какъ и вездѣ
во всемъ мѣрѣ, все эти свободы должны быть урегулированы за-
конами такъ, чтобы отъ нихъ не было опасности ни для цѣло-
сти государства, ни для мирнаго населенія страны. Иначе всѣ
эти свободы будутъ горше всякой неволи. 4) Необходимо сдѣ-
лать начальное обученіе общедоступнымъ по всей странѣ, какихъ
бы затратъ отъ государства это ни потребовало. 5) Необходима
реформа всего дѣла просвѣщенія. 6) Однимъ изъ величайшихъ
бѣдствій нашей родины является крайнее матеріальное оскудѣніе
большей части населенія—крестьянства. Въ этомъ отношеніи рядъ
совокупныхъ и строго-систематическихъ мѣръ можетъ дать благіе
результаты. 7) Всѣ эти начинанія могутъ осуществиться лишь при
условіи широкаго развитія мѣстнаго самоуправления. 8) Не-
обходимо урегулированіе и улучшеніе быта рабочихъ классовъ.

Организаціонный комитетъ партіи правоваго порядка, состоя-
щій изъ четырехъ лицъ, въ томъ числѣ одного профессора спб.
университета, въ воззваніи къ избирателямъ, таже помѣщенномъ
въ газетахъ, оспариваетъ федеративную программу Московскаго
съѣзда, о которой однако въ воззваніи съѣзда къ избирателямъ
(конечно, намѣренно) умалчивается, и безусловно отвергаетъ вся-
кія предположенія о политической автономіи для какой бы то ни
было части государства. „Не къ расщепленію государства и его

населенія путемъ автономнаго обособленія отдѣльныхъ мѣстностей и сопряженной съ тѣмъ неизбѣжной територіальной равноправности жителей мы должны идти, а къ установленію единаго русскаго гражданства, къ равноправности всѣхъ на всемъ пространствѣ Россіи“.

Основныя положенія этой партіи:

Каждый членъ Думы есть представитель интересовъ всей Россіи. Свобода слова, собраній и союзовъ, вѣроисповѣданія и личности. Имперія едина и недѣлима. Сильная государственная власть. Устройство крестьянъ. Народное просвѣщеніе. Подъемъ военныхъ силъ Россіи. Децентрализація управленія, согласно указаніямъ практической цѣлесообразности. Матеріальное улучшеніе (т. е. улучшеніе матеріальнаго быта?) православнаго приходскаго духовенства и проч.

Крайнія радикальныя партіи не безъ успѣха продолжаютъ начатую ими кампанію, слѣдуя, повидимому, правилу: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Вліяніе этихъ партій обнаруживается во множествѣ явленій теперешней нашей несчастной жизни, невозможныхъ ни въ одномъ государствѣ при самомъ либеральномъ режимѣ. Часть сторонниковъ этихъ партій и ея орудій, конечно, не видятъ, къ чему ведетъ ихъ образъ дѣйствій; но вожаки отлично знаютъ, что они дѣлаютъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“.

(Церк. Вѣстн.).

Окружныя пастырскія собранія.

Никогда еще такъ лихорадочно не бился у насъ пульсъ общественно-государственной жизни, никогда еще такими гигантскими шагами не шла она впередъ по пути своего поступательнаго развитія, никогда еще Россія не переживала въ этомъ отношеніи и смыслъ такихъ великихъ и важныхъ событій и реформъ,

какъ въ настоящее время. Общее движеніе не могло не отразиться и на приходскомъ духовенствѣ. Параллельно съ небывалымъ оживленіемъ свѣтской періодической печати наблюдается весьма замѣтное и такъ желательное оживленіе и періодической печати духовной. На страницахъ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей все чаще и чаще появляются статьи и замѣтки, ясно и наглядно свидѣтельствующія о томъ, что властно царившія доселѣ среди нашего приходскаго духовенства рутина, косность и какое-то совершенно непонятное, ничѣмъ необъяснимое апатическое отношеніе къ событіямъ окружающей жизни и дѣйствительности отходятъ въ область преданій. Съ нѣкоторыми изъ подобныхъ статей и замѣтокъ читатели „Руководства для сельскихъ пастырей“ знакомы уже по предшествовавшимъ №№ журнала, въ настоящей же разъ мы имѣемъ въ виду остановить вниманіе ихъ на небольшой статейкѣ Смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, принадлежащей перу анонимнаго автора, объ окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ.

Окружныя пастырскія собранія (или съѣзды) настолько необходимы для обсужденія разнаго рода назрѣвающихъ вопросовъ, и польза ихъ настолько громаднa и очевидна, что объ этомъ нѣтъ надобности даже и говорить. Гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ, такъ сказать, столкнуться о самой ихъ организаціи.

Участниками окружныхъ пастырскихъ собраній, по мнѣнію автора, должны быть одни только священники. Привлекать къ нимъ діаконѣвъ и псаломщиковъ—это, съ одной стороны, значитъ осложнять дѣло, а съ другой—и не вызывается ровно никакими особенными нуждами, такъ какъ діаконѣ и псаломщики, при подачѣ своихъ мнѣній, всегда обыкновенно являются эхомъ или своего настоятеля, или же благочиннаго, который представляется имъ чѣмъ-то въ родѣ полновластнаго и безапелляціоннаго вершителя ихъ судебъ. Притомъ же священники, обсуждая на своихъ собраніяхъ тѣ или другіе вопросы и улучшенія, а равно и способы проведенія ихъ въ жизнь приходскаго духовенства, будутъ

дѣлать это не для себя только лично, а и для всѣхъ членовъ причта, такъ какъ они слишкомъ тѣсно связаны съ послѣдними по службѣ и вмѣстѣ составляютъ нераздѣльную единицу—*приходскій причтъ*.

Совмѣстное обсужденіе и рѣшеніе очередныхъ вопросовъ епархіального съѣзда, выборъ депутата, обмѣнъ мнѣній и обсужденіе различныхъ случаевъ изъ пастырской приктики, новая, вслѣдствіе Указа 17-го апрѣля, постановка миссіонерскаго дѣла и многіе другіе предметы общаго пастырскаго служенія—все это должно бы сближать окружныхъ пастырей и дѣлать необходимымъ частое, даже постоянное между ними общеніе. Не то видимъ на дѣлѣ. Не рѣдкость, что сосѣди-священники далеко не дружно живутъ между собою и при случайныхъ встрѣчахъ ограничиваются обыкновенно только чисто внѣшнею корректностью отношеній, избитыми, шаблонными разговорами о политикѣ и хозяйствѣ. Сердечной теплоты взаимныхъ отношеній нѣтъ и въ поминѣ; вопросовъ изъ пастырской практики всячески избѣгаютъ, видимо, или боясь показать себя несостоятельными въ этой области, или же зная за собой какую-либо неисправность въ пастырскомъ дѣлѣ.

Въ такихъ ненормальныхъ и прямо-таки фальшивыхъ отношеніяхъ священниковъ другъ къ другу авторъ винить отчасти о.о. благочинныхъ, которые или не умѣютъ, или не хотятъ взять на себя инициативу объединенія окружныхъ пастырей, возможно частаго между ними взаимнаго общенія, возгрѣванія въ нихъ того духа, о которомъ говоритъ апостоль: „духа (въ себѣ) не угашайте“ (1 Тессал. 5, 19). Между тѣмъ, священникъ, какъ и всякій человѣкъ, всецѣло предоставленный самому себѣ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, можетъ ослабѣть духомъ, впасть въ прегрѣшенія и ошибки, исцѣленіе отъ которыхъ онъ могъ бы найти именно въ пастырскихъ окружныхъ собраніяхъ, гдѣ, подъ вліяніемъ общенія съ опытными сопастырями, онъ можетъ обновиться духомъ и пріобрѣсти надлежащую твердость въ истинно-пастырскомъ служеніи. Заведутъ благочин-

ные частыя пастырскія собранія, будутъ руководить ими въ духѣ христіанскаго и истиннаго взаимообщенія, внушать себѣ и сопастырямъ отбросить ложный стыдъ и быть искренними въ сознаниі своихъ недостатковъ и желаніи искоренить ихъ,—и не замедлитъ сказаться громадная польза этихъ собраній не только для пастырей, но и для пасомыхъ. И прекратятся тогда толки о нестроеніи русскихъ приходовъ и необходимости ихъ обновленія, такъ какъ обновленіе это можетъ и должно начаться дружными и совмѣстными усиліями приходскихъ пастырей, имѣющихъ полную возможность чрезъ пастырскія собранія получить всѣ духовно-нравственныя средства для этого. Если приходскіе пастыри начнутъ сами дѣло обновленія приходской жизни, первые внесутъ въ нее свѣжую струю истинно-христіанскихъ и искреннихъ отношеній между собою и къ паствѣ, то и высшая духовная власть не замедлитъ притти къ нимъ на помощь и дать свою санкцію въ улучшеніи и устроеніи тѣхъ или другихъ сторонъ приходской жизни.

Тѣ или другія стороны приходской жизни, послѣ обсужденія ихъ на пастырскихъ окружныхъ собраніяхъ, должны подлежать затѣмъ также обсужденію (чрезъ депутатовъ) на епархіальныхъ съѣздахъ, которые, по мнѣнію автора, слѣдовало бы называть *собраніями, соборами*. Эти послѣдніе обыкновенно все свое время проводятъ главнымъ образомъ въ обсужденіи различныхъ хозяйственныхъ дѣлъ епархіи, прибавокъ, отбавокъ и взносов. Но естественнѣе и цѣлесообразнѣе было бы хозяйственнымъ дѣламъ епархіи отвести второе мѣсто, первое же по праву должно принадлежать вопросамъ пастырскаго характера. Матеріаль въ изобиліи доставятъ окружныя пастырскія собранія чрезъ своихъ депутатовъ, совокупность которыхъ и составляетъ *епархіальное духовное собраніе, или епархіальный духовный соборъ* (нынѣ—*епархіальный съѣздъ*).

Пастырскія окружныя собранія естественнѣе всего устраивать въ домахъ оо. благочинныхъ, такъ какъ эти послѣдніе должны быть и ихъ предсѣдателями. Въ случаѣ отказа какого-либо о.

благочиннаго, въ округѣ, безъ сомнѣнія, всегда найдутся священники, которые съ полною готовностью примутъ своихъ собратій и даже сочтутъ это за честь для себя. Если бы, далѣе, тотъ или другой благочинный, у котораго, главнымъ образомъ, желательно видѣть пастырскія окружныя собранія, какъ у лица авторитетнаго, стѣснялся расходомъ на пріемъ священниковъ, то не можетъ быть и рѣчи, что никто изъ нихъ не откажется взнести причитающуюся съ него долю,—и это будетъ дѣломъ справедливымъ, а потому—и нисколько не щекотливымъ.

Самымъ удобнымъ временемъ для окружныхъ пастырскихъ собраній можетъ быть—*зимною* время между 6 и 20-мъ числами декабря мѣсяца, когда священники освобождаются уже отъ служенія Никольскихъ молебновъ и еще не начинаютъ молитвословить по приходу предъ праздникомъ Рождества Христова; *лѣтомъ*—время Петрова поста. Противъ этого послѣдняго времени нѣкоторые могутъ возразить, что на него падаютъ такія важныя хозяйственныя работы, какъ вывозка навоза на поля, пашня, скородьба; къ тому же—какъ быть въ такомъ случаѣ съ сборомъ „петровщины“ въ приходѣ?—Признавая ссылку на хозяйственныя работы заслуживающею вниманія, относительно „петровщины“ авторъ прямо говорить, что пора оставить этотъ унижительный сборъ сметаны и яицъ, который доставилъ—и продолжаетъ доставлять—много матеріала для различныхъ „смѣхотворныхъ“ анекдотовъ, а еще болѣе того—пищи для глумленій надъ духовенствомъ со стороны „внѣшнихъ“: убытокъ отъ этого получится небольшой, польза же душевная—громадная.—По нуждѣ и вообще требованію обстоятельствъ, могутъ быть устраиваемы также *экстренныя* окружныя пастырскія собранія, для которыхъ лучше всего выбирать время приблизительно незадолго предъ епархіальнымъ съѣздомъ.

Въ виду желательности присутствія на собраніяхъ *непремѣнно* встѣхъ наличныхъ священниковъ округа (для чего, конечно, необходимо усиленное воздѣйствіе на болѣе „лѣнивыхъ от-

цовъ“ со стороны благочиннаго), могутъ сказать, что нельзя оставлять *большого прихода* безъ священника.—Но вѣдь и въ большомъ и въ маломъ приходѣ одинаково могутъ быть экстренныя требы—совершенія таинствъ крещенія и покаянія. А затѣмъ—случаи рожденій слабыхъ младенцевъ и немедленнаго, въ виду этого, крещенія ихъ такъ рѣдки, что эти случаи нельзя считать серьезнымъ препятствіемъ къ полусуточной или суточной отлучкѣ священника изъ прихода. Внезапныя же—и притомъ весьма сравнительно частыя въ практикѣ—требованія священника для совершенія таинства покаянія можно предотвратить очень просто и легко. Для этого священнику слѣдуетъ только разъ въ полтора мѣсяца (въ *шесть недѣль*) самому объѣзжать деревни своего прихода для исповѣди и причащенія старыхъ, больныхъ и немощныхъ, съ предварительнымъ о времени своего пріѣзда оповѣщеніемъ прихожанъ,—и случаи внезапныхъ требованій священника днемъ и ночью съ свв. Тайнами сократятся до минимума.

Нѣкоторые священники, въ личныхъ бесѣдахъ съ авторомъ, указывали, между прочимъ, неудобство въ томъ, что для какихъ бы то ни было окружныхъ собраній необходимо всякій разъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства; другіе же довольно прозрачно выразили свое несочувствіе всякимъ вообще подобнымъ собраніямъ—отчасти по присущей русскимъ людямъ халатности, а отчасти—считая ихъ какимъ-то ограниченіемъ благочинническихъ правъ и преимуществъ, получить которыя такъ мечтаетъ чуть ли не каждый священникъ.

Первое мнѣніе, полагающее окружныя пастырскія собранія безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства незаконными, едва ли найдетъ подтвержденіе у послѣдняго, такъ какъ собранія эти должны происходить по почину и распоряженію благочиннаго, который во всякомъ случаѣ, по своей должности, до нѣкоторой степени являетъ изъ себя органъ того же епархіальнаго начальства. Да притомъ, по этому мнѣнію пришлось бы считать незаконными и разныя земскія собранія, волостныя сходы и проч.

т. п. А если это и такъ, т. е., если дѣйствительно самостоятельныя во главѣ съ благочиннымъ окружныя пастырскія собранія въ глазахъ духовнаго начальства, безъ его разрѣшенія, являются незаконными, то чего же проще—*узаконить* ихъ? Для этого стоитъ лишь „епархіальному собранію (съѣзду) депутатовъ“ сдѣлать постановленіе о вмѣненіи благочиннымъ въ обязанность не менѣе *двухъ* разъ въ годъ собирать всѣхъ священниковъ округа и затѣмъ просить епархіальнаго архіерея утвердить это постановленіе,—и окружныя пастырскія собранія получаютъ, такимъ образомъ, юридическую санкцію. Весь вопросъ только въ томъ, достанетъ ли у о.о. депутатовъ, какъ говорится, „гражданскаго мужства“ провести такое постановленіе, въ особенности, если въ числѣ ихъ будетъ много благочинныхъ, хотя выборы послѣднихъ въ депутаты и противорѣчатъ указамъ Св. Синода (20 августа 1870 г. № 50-й; 13-го мая—5 іюля 1872 г.; 23-го сентября 1875 г. № 41-й).

Что касается *второго* мнѣнія, то оно высказывается главнымъ образомъ о.о. благочинными, считающими себя лишь обязанными, по должности „поповскаго старосты“, собирать разные сборы съ церквей и причтовъ и представлять отчеты начальству, подобно тому, какъ это дѣлаютъ сельскіе старосты. Заставить такихъ о.о. благочинныхъ войти въ жизнь пастырей и приходовъ и принять мѣры къ улучшенію, чрезъ пастырскія собранія, различныхъ сторонъ приходской жизни, очевидно, можно не иначе, какъ путемъ давленія извнѣ. А это послѣднее можетъ сдѣлать епархіальное духовенство чрезъ своихъ о.о. депутатовъ соотвѣтствующимъ постановленіемъ и ходатайствомъ предъ епархіальнымъ преосвященнымъ объ устроеніи окружныхъ пастырскихъ собраній.

Такимъ образомъ, окружныя пастырскія собранія *всѣхъ* священниковъ округа могутъ быть устраиваемы безъ всякаго ущерба для прямыхъ пастырскихъ обязанностей по приходу, и возможно скорое проведеніе ихъ въ жизнь сколько желательно, столько же и настоятельно необходимо. Пользу они принесутъ несомнѣнную,

и притомъ громадную, но подь *непремѣннымъ* условіемъ полной искренности и благожелательности во взаимныхъ отношеніяхъ какъ со стороны руководителей собраній—о.о. благочинныхъ, такъ и со стороны ихъ участниковъ—окружныхъ священниковъ. Остальное все приложится само собой, и окружнымъ пастырскимъ собраніямъ, подь указаннымъ условіемъ, можно смѣло предсказать самую свѣтлую и многообѣщающую будущность.

(Рук. для сельск. паст.).

Духовенство и „Епархіальныя Вѣдомости“.

Въ „Яросл. Е. В.“ было сдѣлано приглашеніе отъ редакціи къ сотрудничеству въ нихъ всѣхъ читателей, которые близко стоятъ къ Вѣдомостямъ и хорошо знаютъ бытъ и нужды епархіи, равно какъ и идеальныя стремленія духовенства. Такое желаніе почтенной редакціи заслуживало, естественно, полного вниманія со стороны епарх. духовенства: кому не желательно высказать въ мѣстномъ печатномъ органѣ свои задушевныя думы и чувства! Но, какъ оказывается изъ письма въ редакцію, не всѣ члены приходскаго духовенства, даже при желаніи, имѣютъ возможность откликнуться на призывъ редакціи, такъ какъ *не всѣмъ имъ приходится читать* Епарх. Вѣд. По словамъ автора письма, „пользуются Епарх. Вѣдомостями одни только отцы настоятели церквей, но не всѣ члены причта; этимъ послѣднимъ приходится питаться отъ крупиць, падающихъ со стола господина своего; имъ даютъ только тѣ номера Вѣдомостей, которые содержатъ циркуляры Епархіальнаго начальства, и въ слушаніи которыхъ необходимо причту расписаться; изъ остальныхъ же №№ рѣдко которые побываютъ въ рукахъ діакона, а тѣмъ болѣе псаломщика. Но подобная монополія Вѣдомостей въ рукахъ о.о. настоятелей церквей, справедливо говоритъ авторъ, совершенно незаконна: во

первыхъ, потому, что Вѣдомости выписываются для пользованія всего причта, во вторыхъ, потому, что онѣ выписываются на церковныя средства и на пользованіе ими имѣютъ одинаковое право всѣ члены причта; въ третьихъ же, самымъ главнымъ образомъ, незаконна потому, что въ лишеніи пользованія Вѣдомостями низшихъ членовъ причта о.о. настоятелями видно невниманіе послѣднихъ къ первымъ и совершенное игнорированіе ихъ. Обыкновенно о.о. настоятели, въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ членовъ причта изъявляетъ желаніе почитать Вѣдомости, отклоняютъ это желаніе. Въ селѣ Т., гдѣ псаломщикъ прошелъ только три класса духовнаго училища, батюшка прямо посмѣялся надъ нимъ, услыхавъ отъ него жаланіе почитать вѣдомости. Да навѣрное такихъ примѣровъ не одинъ и не два, а много. Такимъ образомъ, добрая половина изъ полезныхъ сотрудниковъ Вѣдомостей не услышитъ призыва редакціи и не будетъ имѣть возможности высказать свои мысли на бумагѣ.—Кромѣ того, по замѣчанію „Арх. Е. В.“, такимъ отношеніемъ къ низшимъ клирикамъ о.о. настоятели лишаютъ и себя и свою епархію полезныхъ сотрудниковъ на общей нивѣ служенія пасомыхъ. Вѣдь многіе и изъ клириковъ желаютъ принять близкое участіе въ общемъ трудѣ для блага Церкви. Многіе также изъ нихъ—будущіе пастыри церкви, и для нихъ совершенно необходимо знакомиться съ положеніемъ дѣль и назрѣвающими церковными нуждами въ епархіи, а такое знакомство они и получаютъ, насколько это возможно, изъ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей.

Въ отвѣтъ на приведенное заявленіе, въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ выступилъ съ защитой о.о. настоятелей одинъ священникъ, объясняющій выше указанный случай отказа священникомъ своему псаломщику въ пользованіи Вѣд—ми „причтовыми порядками“. Порядки эти таковы, что не мѣшаетъ воспроизвести буквально часть письма защитника.

„Правда,—пишетъ батюшка,—такой порядокъ есть, не скажу чтобы во всѣхъ, а во многихъ причтахъ:—настоятель держитъ

Вѣдомости у себя, иной и за цѣлый годъ, а то накопить ихъ пять—десять номеровъ и несутъ ихъ въ церковь. И хорошо сдѣлаетъ, если уберетъ ихъ въ шкафъ, а то положить ихъ на столъ, и они недѣлю, двѣ, три и болѣе перекидываются съ конца на конецъ, пока чья нибудь сердобольная рука не положитъ ихъ на мѣсто. Почему это такъ? Да потому, что сами-то о.о. настоятели ихъ не читаютъ, а только проглядятъ. Да и, положа руку на сердце, если авторъ письма членъ причта, у самого то у него хватаетъ ли терпѣнія прочитывать эти вѣдомости? Вѣдь давно ли, по почину редактора Вѣдомостей, въ нихъ стали появляться подобнаго рода письма и замѣтки изъ епархіальной жизни? Теперь все же просматриваешь каждый номеръ, какъ будто и опять ждешь чего нибудь подобнаго... Про „Церковныя Вѣдомости“ и говорить не буду, онѣ еще дальше отъ насъ по жизненности.

Такъ вотъ почему о.о. настоятели скрываютъ источники единенія и обмѣна мыслей отъ своихъ низшихъ членовъ, въ этихъ источникахъ мало воды. И тутъ нѣтъ ни намѣренности, ни невниманія, не игнорированія потому что если все это есть, прежде всего къ самимъ себѣ, а есть по моему, конечно отчасти, просто халатность, да деревенская простота. Положимъ одно другого не многимъ слаще, но халатность и простота, извиняемая вышеприведенными доводами (?). Иначе чѣмъ объяснить тотъ фактъ, приведенный мною выше, что Вѣдомости въ церкви перекидываются съ мѣста на мѣсто, часто *неразрѣзанными*?

Допускаю и тотъ фактъ,—продолжаетъ защитникъ,—что настоятель *посмѣялся надъ псаломщикомъ и не далъ ему Вѣдомостей* или, лучше сказать, до этого дѣло не дошло, но не допускаю, чтобы это было серьезно. Мнѣ вотъ что думается (вѣдь мы живемъ въ деревнѣ тѣснымъ кружкомъ, присмотрѣлись другъ къ другу, знаемъ всѣ наклонности, привычки, даже малѣйшіе оттѣнки характера другъ у друга): была ли хоть какая нибудь наклонность къ чтенію у этого псаломщика? Если настоятель знаетъ, что его псаломщикъ не любитъ читать, если онѣ

его никогда не видывалъ за чтеніемъ, если въ разговорахъ онъ никогда не выказывалъ любознательности, то, естественно, что очень удивился просьбѣ псаломщика и что нибудь шутилъ: тѣмъ дѣло и кончилось. Правда, настоятель долженъ бы поддержать эту, вдругъ проявившуюся, охоту псаломщика къ чтенію, это его нравственная обязанность, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ такъ бы и сдѣлалъ, если бы видѣлъ желаніе вполнѣ искреннее и послѣдовательное. Между тѣмъ этого-то часто не замѣчается, и настоятель думаетъ: зачѣмъ ему? вѣдь возьметъ, да не принесетъ, читать-то все равно не будетъ, а номеръ-то завалается, если совсѣмъ не пропадетъ. Настоятелю лишняя забота; пройдетъ годъ, надо собрать номера, а ихъ нѣсколькихъ номеровъ не хватаетъ. „Кто изъ васъ, братіе, не бралъ ли Вѣдомостей?“ спрашиваетъ настоятель у своихъ сочленовъ. „Да нѣтъ, кажется, не брали, да вотъ поищемъ“, отвѣчаютъ ему. „Поищемъ, да не поищутъ, дома-то ужъ забыли (вѣдь простота), и годъ выходитъ не цѣлый, разрозненный, а между тѣмъ къ Вѣдомостямъ нерѣдко приходится обращаться за справками и объясненіями. Въ каждомъ приходѣ бываютъ такіе довольно курьезные случаи: вздумалось кому-либо изъ членовъ причта порыться у себя на чердакѣ, или въ чуланѣ или въ какой кладовой (что бываетъ не каждый годъ) и вотъ оттуда вытаскиваются запыленные, засаленные, рваные номера старыхъ годовъ (я не исключаяю и настоятелей). Такъ вотъ, г.г. низшіе члены причта, мое къ вамъ правдивое слово. Не игнорированіе вами, не желаніе держать васъ въ темнотѣ и безвѣстїи, а просто, и самое большее, халатность да простота деревенская вызываетъ такого рода порядокъ и случаи со стороны о.о. настоятелей“.

Халатность, нужно замѣтить, непростительная и простота неумѣстная. Къ сожалѣнію, подобная „халатность“ имѣетъ мѣсто и въ нашей епархіи, какъ приходилось намъ не разъ слышать. Въ виду этого не лишеннымъ общаго интереса представляется слѣдующее предложеніе мѣстному духовенству Полоцкаго епископа Серафима.

„Прошу духовенство Полоцкой епархіи, пишетъ Владыка, оказывать самое серьезное вниманіе мѣстному епархіальному органу. Редакція „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ ставитъ своею задачею содѣйствовать при помощи печатнаго слова и гласности успѣху общей духовной жизни нашей епархіи и идти на встрѣчу нуждамъ и „больнымъ“ вопросамъ въ жизни нашего духовенства. Вниманіе же свое къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ духовенство должно выражать не только усерднымъ чтеніемъ этого органа, чего, къ сожалѣнію, не дѣлаютъ нѣкоторые изъ священниковъ, но главнымъ образомъ литературнымъ сотрудничествомъ въ „Полоц. Епарх. Вѣдомост.“. Епархіальный органъ и будетъ только тогда на высотѣ своего положенія, когда онъ будетъ всецѣло служить мѣстнымъ нуждамъ епархіи; а это послѣднее возможно лишь при томъ единственномъ условіи, если въ этомъ органѣ будутъ дружно сотрудничать сами же читатели, т. е. духовенство епархіи. По моему распоряженію, редакція „Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей“ будетъ письменно обращаться къ тому или другому изъ указанныхъ мною іереевъ съ просьбой о литературной помощи, и я буду очень огорченъ, если эти священники не окажутъ содѣйствія органу. Не смущайтесь формой рѣчи, сообщайте же только факты и свои думы по поводу ихъ, но пишите подробно, правдиво, не скрывая ничего печальнаго и свѣтлаго въ жизни вашей пастырской... Кромѣ того, я узналъ, что учителя церковныхъ школъ епархіи часто совсѣмъ не видятъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и, вслѣдствіе этого, конечно, не могутъ быть сотрудниками органа. Виноватыми тутъ я считаю тѣхъ священниковъ, кои не находятъ нужнымъ каждый вышедшій № „Вѣдомостей“ давать для прочтенія учителямъ своихъ школъ. Прошу все духовенство своевременно передавать №№ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ учителямъ своихъ школъ не только церковныхъ, но и свѣтскихъ. Учителямъ же объявить мою просьбу не только читать „Полоцкія Епарх. Вѣдомости“, но и сотрудничать въ органѣ своими замѣтками по школьнымъ и другимъ

во просамъ жизни. Благочинныхъ и уѣздныхъ наблюдателей прошу подавать и духовенству, и учителямъ добрый примѣръ вниманія къ Епархіальному органу. Нахожу не лишнимъ прибавить, что я озабоченъ вопросомъ объ изысканіи средствъ на вознагражденіе всѣхъ сотрудниковъ „Полоц. Епарх. Вѣдом.“, особенно же пишущихъ учителей и священниковъ бѣдныхъ приходоѡ. Если духовенство полюбитъ свой мѣстный духовный органъ и всѣми силами будетъ содѣйствовать его процвѣтанію, то оно принесетъ этимъ себѣ же великую пользу и благо всей епархіи“.

Орловск. Еп. Вѣд.

Разныя извѣстія.

Отмѣна обязательной записи.—На рапортѣ ключаря Орловскаго Каѡедральнаго Петропавловскаго собора, съ ходатайствомъ о дозволеніи о.о. благочиннымъ, депутатамъ съѣзда и священно-церковно-служителямъ Орловской епархіи, являющимся въ г. Орель не болѣе, какъ на сутки, особенно по вызову Начальства, по дѣламъ церковнымъ и живущимъ на большомъ разстояніи отъ мѣстнаго о. Благочиннаго, не являться къ нему для записи, о чемъ и пропечатать для свѣдѣнія въ ближайшемъ изъ номеровъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, 27 апрѣля 1905 г. послѣдовала такая: „О.о. Благочинные, депутаты съѣзда и священнослужители Орловской епархіи, являющіеся въ г. Орель не болѣе, какъ на сутки, особенно по экстренному вызову Начальства, по дѣламъ церковнымъ и живущіе на большомъ разстояніи отъ своего Благочиннаго, — освобождаются отъ явки къ о. Благочинному“. (Изъ Орловск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 18).

Къ вопросу объ упорядоченіи служебнаго положенія духовенства относительно своего ближайшаго начальства — благочинныхъ.—Обсуждая этотъ вопросъ, духовенство 1-го округа Кременчугскаго у. пришло къ заключенію, что все болѣе и болѣе усложняющіяся условія пастырской дѣятельности настойчиво требуютъ общаго повышенія умственной, а главное нравственной правоспособности духовенства, что можетъ быть достигнуто: во первыхъ, одухотвореніемъ и измѣненіемъ системы воспитанія духовной школы, во вторыхъ, уничтоженіемъ матеріальной зависимости духовенства отъ прихожанъ, и въ третьихъ, устраненіемъ изъ сферы служебнаго положенія духовенства всего того, что можетъ задерживать развитіе его самодѣятельности и правосознанія, притуплять чувство человѣческаго достоинства, понижать уваженіе къ себѣ и своему общественному положенію.

Духовенство 1-го округа признало своевременнымъ и полезнымъ выясненіе тѣхъ неблагопріятныхъ факторовъ, коими задерживается развитіе личности и работоспособности рядового духовенства.

Въ чемъ и какъ проявляются себя эти факторы?

Не касаясь вопроса во всей его огромной сложности, духовенство остановило свое вниманіе на тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ служебнаго положенія духовенства, какія создаются вслѣдствіе крайней служебной зависимости духовенства отъ своего ближайшаго начальства — благочинныхъ. Какъ извѣстно, отношенія благочинныхъ къ подвѣдомому духовенству опредѣляются особой инструкціей, которая, будучи выработана въ 1775 году, съ незначительными измѣненіями существуетъ и по-нынѣ, не смотря на то, что въ настоящее время эта инструкція является по своему характеру совершенно не соотвѣтствующей ни духу времени, ни условіямъ чрезвычайно измѣнившейся жизненной обстановки. Какимъ анахронизмомъ звучитъ эта инструкція въ нѣкоторыхъ своихъ параграфахъ, можно видѣть, напр., изъ параграфа 29, которымъ вмѣняется въ обязанность благочинныхъ „под-

тверждать, чтобы священно и церковно-служителями безъ зову въ гости ни къ кому не ходили, да и по зову ходили бы въ дома только честные: чтобы они дружились съ подобными себѣ священниками, діаконами и причетникамн, а также съ благородными помѣщиками и почетными купцами и мѣщанами, а не со всякимъ безразборно“ и т. д.

Главнымъ же недостаткомъ благочиннической инструкціи является то, что она открываетъ широкій просторъ для такъ называемаго личного усмотрѣнія, подъ покровомъ котораго можетъ легко совершаться грубый произволъ.

Переходя къ детальному выясненію вопроса, духовенство 1-го округа остановилось на 3-мъ пунктѣ 44 пар. благочиннической инструкціи, коимъ вмѣняется въ обязанность благочинныхъ аттестатовать благонадежность и поведеніе членовъ причта, а равно также и ихъ семействъ, для чего въ клировыхъ вѣдомостяхъ заведена особая графа. Чуть ли не по пятибальной системѣ аттестуется поведеніе не только рядового духовенства, но и такихъ пастырей, которые стяжали высокій нравственный авторитетъ и приобрѣли вліяніе на цѣлыя массы народныя...

Далѣе, по установившейся практикѣ благочинные въ своихъ отчетныхъ рапортахъ доносятъ не только о состояніи подвѣдомыхъ имъ церквей, но и представляютъ свои отзывы о членахъ причта. Нужно ли пояснять, какую благодатную почву представляютъ эти негласные отзывы для всякихъ нашептываній, инсинуацій и даже клеветы, совершенно застрахованной отъ того, что она будетъ разоблачена! Да, наконецъ, каково нравственное положеніе священника, обреченнаго оставаться подъ постояннымъ опасеніемъ—подвергнуться, въ зависимости отъ того или иного повода, нелестной аттестаціи въ отчетномъ рапортѣ благочиннаго.

Далѣе, благочиннымъ, какъ извѣстно, принадлежитъ право представлять духовенство къ наградамъ. Въ силу различныхъ причинъ (напр., принятаго у насъ „мѣстничества“ при соборныхъ богослуженіяхъ) духовенство относится къ наградамъ дале-

ко не безразлично, а потому неудивительно, если право представлять къ наградамъ составляетъ въ рукахъ благочинныхъ очень могущественное средство для такого или иного воздѣйствія на духовенство, тѣмъ болѣе, что и здѣсь усмотрѣнію благочинныхъ не положено никакихъ предѣловъ, и для оцѣнки личности и дѣятельности священника благочинные могутъ избрать критерій — какой имъ заблагоразсудится.

Углубляясь въ дальнѣйшее обсужденіе служебнаго положенія священника, духовенство 1-го округа не могло не высказаться и относительно обязанности духовенства представлять свои проповѣди на цензуру благочиннаго. Не говоря уже о томъ, что всякія шаблонныя примѣрки и провѣрки унижаютъ идею живого проповѣдническаго дѣла, цензура проповѣдей въ томъ видѣ, въ какомъ она примѣняется нынѣ благочинными, только даетъ лишній разъ почувствовать духовенству подневольность своего положенія, но другихъ цѣлей совершенно не достигаетъ.

Очень желательнымъ признается упраздненіе 1) 3 п. 44 пар. благоч. инструкціи и попутно съ этимъ уничтоженіе въ клировыхъ вѣдомостяхъ графы, предназначенной для аттестаціи поведенія членовъ причта.

2) 49 пар. благоч. инстр., коимъ благочинному предоставлено право „штрафовать священника замѣчаніемъ при причтѣ, а діакона и причетника и поклонами въ церкви“, такъ какъ подобная мѣра не соотвѣтствуетъ ни духу времени, ни требованіямъ самой элементарной человѣческой этики.

3) 29 пар. и другихъ подобныхъ ему, какъ отжившихъ свое время, а потому совершенно бесполезныхъ и ненужныхъ.

Помимо этого, духовенство 1-го округа постановило усерднѣйше просить Преосвященнаго Владыку — не признаетъ ли онъ возможнымъ:

1) Устраненіе изъ отчетныхъ рапортовъ благочинныхъ негласныхъ отзывовъ о духовенствѣ; 2) измѣненіе порядка представленія духовенства къ наградамъ въ томъ смыслѣ, чтобы ду-

ховенство награждалось по истеченіи извѣстнаго срока безпорочной службы, не уничтожая, однако, наградъ внѣ очереди за особо выдающіяся заслуги, 3) упраздненіе цензуры проповѣдей благочинными, такъ какъ эта цензура признается духовенствомъ — съ одной стороны, недостаточно компетентной, съ другой — не достигающей ровно никакихъ цѣлей; 4) возрожденіе благочинническихъ совѣтовъ, такъ какъ эти учрежденія, по своей идеѣ предназначенныя для ограниченія личнаго усмотрѣнія благочинныхъ, существуютъ лишь номинально, а въ нѣкоторыхъ округахъ и вовсе не существуютъ. (Кратк. извл. изъ Полт. Еп. Вѣд. 1905 г. № 22).

О благочинническихъ совѣтахъ. — „Благочинническіе совѣты - учрежденія въ округахъ епархіи, въ составѣ двухъ и болѣе членовъ, избранныхъ духовенствомъ, и предсѣдательствующаго мѣстнаго благочиннаго, для разсмотрѣнія взаимныхъ неудовольствій между членами причтовъ, жалобъ прихожанъ на духовенство и нѣкоторыхъ проступковъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія“ (Прав. богосл. энциклоп. т. 2. стр. 206). Такова должна быть организація благочинническаго совѣта по идеѣ. И пока она оставалась такой, „благочинническіе совѣты имѣли о себѣ только одобрительные отзывы. Въ отчетахъ о состояніи епархіи, спустя незначительное время по учрежденіи совѣтовъ, есть уже свѣдѣнія о пользѣ, приносимой совѣтами, а именно — члены причтовъ начали лучше и вѣрнѣе понимать свои взаимныя отношенія и оберегать себя отъ жалобъ прихожанъ“ (ibid). Если же при существованіи благочинническихъ совѣтовъ въ послѣднее время появилась еще надобность говорить о судахъ части, то очевидно, что они перестали соответствовать своему назначенію, если не во всѣхъ случаяхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ.

Прежде всего, конечно, желательно возвратиться къ выбор-

ному порядку при назначеніи самихъ благочинныхъ; но если это пока невозможно, то пусть хотя всѣ остальные члены совѣта будутъ обязательно выборными. Реорганизованный на такихъ началахъ совѣтъ благочиннической долженъ оказать большое вліяніе на жизнь окружнаго духовенства въ смыслѣ измѣненія ея къ лучшему. При крайней замкнутости нашего сословнаго уклада жизни, при недостаткахъ нашего формальнаго судопроизводства, такая реорганизация совѣта могла бы принести существенную пользу.

При какой реорганизации благочинническихъ совѣтовъ злоупотребленій не должно быть. Избѣжавъ формальнаго суда, виновный священно-церковнослужитель не избѣжитъ суда товарищескаго, а судъ товарищей куда чувствительнѣе суда формальнаго. Такой совѣтъ слѣдиль бы за жизнью и дѣятельностью духовенства своего округа. Всякій проступокъ, всякое уклоненіе отъ долга подлежало бы вѣдѣнію совѣта и его нравственному воздѣйствію. Совѣтъ между прочимъ могъ бы провѣрять и обвиненіе прессой лицъ своего округа. Всякій совѣтъ могъ бы требовать такого же разбирательства и отъ другихъ совѣтовъ, въ округахъ которыхъ замѣчаются нежелательныя явленія. Возможно, что многія изъ выставляемыхъ прессой обвиненій дѣйствительно извращаютъ факты или просто выдумываютъ ихъ, но мы, за неимѣніемъ данныхъ, не можемъ опровергать эти обвиненія, а неопровергнутыя они производятъ извѣстное впечатлѣніе на общество, особенно когда появляются не въ мелкой прессѣ, а въ серьезныхъ органахъ печати, каторымъ всѣ привыкли вѣрить.

Итакъ, чтобы воротить благочинническимъ совѣтамъ ихъ первоначальное вліяніе и даже еще болѣе усилить его, необходимо, чтобы члены совѣтовъ были обязательно выборными, чтобы всѣ дѣла, начавшіяся въ совѣтѣ, тамъ же и оканчивались, чтобы никакихъ донесеній въ консисторію по этимъ дѣламъ не было; чтобы изъ вѣдѣнія совѣтовъ были изъяты—аттестация духовенства въ клировыхъ вѣдомостяхъ и представленіе къ наградамъ, эти двѣ обязанности можно всецѣло возложить на благочиннаго, ко-

торый, впрочемъ, и теперь de facto несетъ ихъ безраздѣльно. Въ своихъ дѣйствіяхъ совѣтъ руководиться долженъ исключительно внушеніями совѣсти. Въ точности исполнять § 3 прав. Я не рѣшаюсь утверждать, что отъ этого произойдетъ полное перерожденіе округа, для этого слишкомъ многое еще пришлось бы перемѣнить. Но и тотъ, сравнительно огромный, результатъ, который при этомъ получится, достаточно цѣненъ, чтобы заставить обратить на благочиническій совѣтъ серьезное вниманіе. (Извлеч. изъ Кишин. Еп. Вѣд. 1905 г. № 15).

Еще о наградахъ. — Мы вступаемъ въ новую эру жизни духовной, когда требуется отъ насъ духовная зрѣлость. Пала опекунская поддержка со стороны государства. Пусть же радугъ и конфетныя приманки къ благимъ дѣламъ, каковыми приманками несомнѣнно являются награды. Пора духовному сословію нашему являть себя во всеоружіи христіанской любви, которой не нужны ни подпорки, ни приманки, и которая находитъ силу и награду сама въ себѣ.

Конечно, могутъ сказать, что награды не для всѣхъ вредны, что онѣ возвышаютъ человѣка въ глазахъ общества, которому онъ служитъ. Но это утвержденіе нельзя принять. Можемъ ли мы, люди погруженные въ суету, сказать, что награда, нашедшая на насъ или миновавшая насъ, такъ или иначе не взволнуетъ нашу душу, если ужъ такой испытанный въ духовной жизни человѣкъ, какъ покойный преосвящ. Теофанъ затворникъ, сознавался, что присланный ему въ награду крестикъ волновалъ его и возбуждалъ уже почти погасшія честолюбивыя мысли. Точно также и общество даритъ уваженіемъ человѣка и судить о немъ не по количеству наградъ, которыми увѣшана его грудь, а по количеству, если можно такъ сказать, той любви, которую онъ приноситъ обществу. Въ справедливости сейчасъ сказаннаго

можно убѣдиться, оглянувшись на окружающую насъ жизнь. (Кратк. извлеч. изъ Яросл. Еп. Вѣд. 1905 г. № 34).

Къ вопросу о пастырскихъ собраніяхъ.—Въ настоящее время страна наша переживаетъ необычное время. Жизнь бурлитъ, клокочетъ, какъ въ раскаленномъ котлѣ масло. Почти всякая національность, всякое общество, группа, сословіе заявляютъ о своемъ существованіи, о своихъ нуждахъ, хлопчуть о восстановленіи своихъ правъ.

Одно только, кажется, духовное сословіе, которое должно бы своимъ словомъ отрезвляюще подѣйствовать на эти возбужденныя массы, молчить; его хотятъ вовлечь въ общій водоворотъ, но оно упорно молчитъ. Почему? Неужели мы молчимъ потому, что наша жизнь красна, права гарантированы и положеніе обезпечено? Что мы относимся безучастно къ явленіямъ современной жизни? Нѣтъ и далеко нѣтъ!! Мы въ настоящее время изображаемъ собою того семинариста, который, попавъ въ свѣтское общество, занялъ мѣсто въ уголку, сидитъ, слушаетъ и молчитъ; онъ видитъ разгоряченныя, возбужденныя, лица, блестящіе глаза диспутантовъ, замѣчаетъ фальшивость нѣкоторыхъ ихъ взглядовъ, понимаетъ суть дѣла и хочетъ вставить свое здоровое слово, но робость не позволяетъ ему высказаться. Такъ и мы, разрозненные, сидимъ по уголкамъ, по одному, видимъ происходящее предъ нашими глазами, судимъ о немъ по своему, но голоса своего не возвышаемъ. Между тѣмъ настоящее время—время общей работы, дружной, совмѣстной; намъ нужно усилить свою энергію, подавать свой голосъ. А для этого необходимо съ общаго согласія почаще собираться, бесѣдовать о своихъ нуждахъ и нуждахъ пасомыхъ, обсуждать мнѣнія другихъ о себѣ и проводить свои взгляды, слѣдить за печатью, что она говоритъ о насъ, опровергать по возможности ея напрасныя нападки на насъ, знакомиться съ литературными трудами, относящимися къ быту нашего сословія, и

достойное вниманія отмѣчать. Желательно бы было, чтобы пастыри прїѣзжали на свои собранія съ докладами, рефератами по тѣмъ или инымъ вопросамъ церковной жизни, не стѣсняясь, конечно, формой изложенія и другими соображеніями. Другой собратъ могъ бы представить съ своимъ замѣчаніемъ на общее сужденіе прочитанную и поразившую его статью въ какомъ-либо журналѣ или газетѣ. Или еще бы было лучше, если-бы какой-либо вопросъ изъ своей церковно-приходской практики былъ представленъ имъ на общее сужденіе. Эти братскія бесѣды незамѣтнымъ образомъ обоготчили-бы насъ жизненнымъ и пастырскимъ опытомъ и необходимымъ для насъ орудіемъ: даромъ слова, находчивостью, сообразительностью.

Дѣло пастырскихъ собраній на первыхъ порахъ, можетъ быть, пойдетъ неудачно, шероховато, можетъ даже встрѣтить оппозицію со стороны отдѣльныхъ личностей, но этимъ не слѣдуетъ смущаться, было-бы желаніе, всего округа сознательное, проникнутое вдумчивымъ отношеніемъ къ дѣлу, послѣднее наладится. На такихъ нашихъ собраніяхъ съ общаго согласія опредѣлились-бы точнѣе наши взгляды на запросы жизни, расширился бы нашъ умственный кругозоръ, мы имѣли-бы возможность отрываться отъ сельской обыденной глуши и обновлять свою монотонную, однообразную жизнь. Побольше единодушія, энергіи, ностойчивости и дѣло пойдетъ впередъ (изъ Черниг. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 18).

О постановкѣ учебнаго дѣла въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—Одинъ изъ священниковъ Воронежской епархіи пишетъ: расширеніе программы епархіальнаго училища, хотя бы до программы женскихъ гимназій, необходимо. Но такое расширеніе не будетъ достигнуто прибавкой одного седьмого класса. Необходимо открыть и восьмой классъ. При добросовѣтномъ изученіи такой программы, едва ли кто назоветъ нашихъ епархіалокъ необразованными.

Я не позволю себѣ отрицать пользу для умственаго развитія изученія исторіи словесности въ обширномъ размѣрѣ, но на это потребуется слишкомъ много времени, а его-то у насъ и нѣтъ и не будетъ по открытіи одного только седьмого класса.

Я смотрю, не боясь попасть въ невѣжды, на учебные предметы, особенно при оцѣнкѣ программы епархіальнаго училища, не только съ общеобразовательной точки зрѣнія, но и съ практической. Окончившія курсъ епарх. училища, въ подавляющемъ большинствѣ, становятся сельскими матушками и учительницами. Тѣ и другія живутъ среди народа и народомъ, тѣ и другія призваны служить ему и работать на него. Но чтобы умѣть работать и работа была продуктивна, необходимо, кромѣ общеобразовательныхъ, обладать и практическими свѣдѣніями, а таковыя и не даются нашимъ епарх. училищемъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ недостатокъ этотъ уже устраняется, и въ Епарх. училищахъ преподаются: иконописаніе, кулинарное искусство, сельское хозяйство, ткачество, садоводство, огородничество.

Недостаточность программы Епарх. училища признана и духовенствомъ нашей епархіи, доказательствомъ чего служитъ общее согласіе о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда открыть при училищѣ седьмой классъ. Но чтобы поставить училище на должную высоту, одного седьмого класса мало. Нуженъ и восьмой классъ. И онъ, я увѣренъ, будетъ, хотя и чрезъ нѣкоторое время.

Всѣ наши училища, насколько мнѣ извѣстно, отличаются тѣсною и скученностью ихъ населенія, что вредно вліяетъ на здоровье учащихся и справедливо вызываетъ порицаніе самого же духовенства. Зло тѣсныхъ помѣщеній усиливается еще замкнутостью нашихъ учебныхъ заведеній. Правда, учащимся дозволяется гулять въ училищныхъ садахъ и дворахъ, но это мало помогаетъ. Видѣть нѣсколько лѣтъ подрядъ одни и тѣ же заборы, стѣны, скирды дровъ надоѣдаетъ, утомляетъ, и многіе учащіеся по цѣлымъ недѣлямъ не бываютъ на свѣжемъ воздухѣ. А

отъ этого они блѣдны, малокровны, апатичны. И нечего удивляться, что многія изъ нашихъ дѣтей учатся плохо. Здоровый умъ—въ здоровомъ тѣлѣ. (Краткое извлеченіе изъ Ворон. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 7).

Къ вопросу о преобразованіи современной духовной школы.—Одинъ ректоръ семинаріи, говоря о желательныхъ измѣненіяхъ въ современной постановкѣ учебнаго дѣла въ семинаріи, между прочимъ высказываетъ слѣдующее. Если считаютъ законнымъ правомъ духовенства бесплатно или при незначительной затратѣ средствъ давать образованіе своимъ дѣтямъ, то непременно нужно для сего устроить общеобразовательныя школы средня для дѣтей духовнаго вѣдомства, изъ которыхъ ученики могли бы свободно, а не по принужденію, или въ силу необходимости, идти, куда имъ хочется, поступать въ дальнѣйшую школу какого угодно направленія и спеціальности. А послѣ этой средней школы необходимо создать новую, спеціально духовную школу для подготовки къ пастырству, желающимъ избрать себѣ этотъ родъ служенія церкви Христовой. Въ данную спеціальную школу поступаютъ уже не мальчики, какъ теперь, не отвѣчающіе за свое призваніе невольное, а сознательные люди—юноши со среднимъ общимъ образованіемъ. Слѣдовательно, они уже вполне могутъ разобраться въ своихъ чаяніяхъ и намѣреніяхъ, въ своихъ склонностяхъ и желаніяхъ. Это уже будутъ дѣйствительно юноши съ замѣтно опредѣлившимся призваніемъ именно къ церковной дѣятельности, къ пастырству, къ которому они должны сознательно и усердно готовиться, помня, что это святое дѣло, за которое нужно и браться съ особеннымъ настроеніемъ и подготовкой спеціальной. Такая спеціально-духовная школа должна быть непременно внѣ всякихъ сословныхъ преимуществъ; она должна быть доступна юношамъ всѣхъ сословій, которые заявятъ свое желаніе учиться въ ней при надлежащей, конечно, подготов-

къ для прохожденія ея курса, т. е. по успѣшномъ окончаніи общеобразовательной средней школы. И будетъ, что она составитъ изъ дѣтей и духовныхъ, и дворянъ, и крестьянъ, и мѣщанъ, и купцовъ и др. сословіи,—словомъ, всѣ юноши, которые окажутся возгрѣвающими и желающими возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, соберутся въ такую школу.

Въ доказательство того, что такія наши соображенія не только цѣлесообразны по существу, но и безусловно и единственно каноничны, мы приведемъ по данному именно вопросу строгое, но теперь почти совершенно забытое 33-е правило шестого вселенскаго Константинопольскаго собора: „Понеже мы увѣдали, что въ армянской странѣ приѣмлются въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаямъ послѣдуютъ тако творити предпріемлющіе, то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредь взирати на родъ производимаго: но испытывая, достойныли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти соприсчисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы нѣтъ. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ творящимъ вопреки предписанному: да будетъ отлученъ“. Можно подумать, что данное строгое вселенское соборное правило писано какъ разъ противъ теперешняго порядка въ нашей русской церкви, котораго не было и въ древней Руси. Фактъ налицо; онъ въ томъ, что у насъ въ лучшемъ случаѣ предпочтительнѣе, а иногда и преимущественно изъ духовныхъ ставятся во всѣ священныя степени.

Да и по существу своему только такой именно порядокъ и цѣлесообразенъ даже для теперешняго времени. Только при такой школѣ духовной, въ которой учатся сознательные юноши съ самостоятельнымъ рѣшеніемъ потомъ просить посвященія въ священный санъ, только въ такой школѣ и возможно дѣйствительно, а не во исполненіе лишь устава, воспитывать будущихъ пасты-

р ей, руководить ихъ въ дѣлѣ подготовки къ пастырству, устраивать для нихъ и такую школьную обстановку, которая содѣйствуетъ сложенію серьезнаго, молитвеннаго, пастырскаго настроенія. Всякій, поступающій въ духовную школу такого типа, уже заранѣе будетъ знать, что идетъ на серьезное дѣло и потому долженъ опредѣлить себя на подвигъ, на сознательный и послѣдовательный трудъ прежде всего надъ самимъ собою, надъ своею теплохладностью. Кто не выдержитъ сего, тотъ самъ уйдетъ изъ школы, и увольнять его за небрежность и неблагоповеденіе не придется. Тогда не будетъ того въ сущности безразличія, какимъ можно охарактеризовать въ духовномъ отношеніи теперешнихъ случайныхъ кандидатовъ священства изъ духовной школы. А между тѣмъ отъ этого именно и вся бѣда въ приходской жизни: можно сказать, что, по крайней мѣрѣ, въ деревнѣ нерѣдко паства много выше духовно, чѣмъ ея молодой пастырь, и она уже потомъ всѣмъ своимъ бытомъ постепенно одухотворяетъ своего пастыря.

Конечно, самъ собою напрашивается вопросъ: какой же курсъ предполагается для такого рода духовной школы? Назвать ее можно и прежнимъ именемъ „духовная семинарія“, а если оно многимъ по былымъ воспоминаніямъ будетъ непріятно, то можно провозгласить ее, напр., „богословскими курсами“. Количество курсовъ въ ней должно быть три никакъ не больше четырехъ. Такъ какъ общеобразовательные предметы пройдены въ средней школѣ, то на богословскихъ курсахъ проходятся спеціально духовные предметы. Прежде всего, конечно, въ преподаваніи богословія не должно быть того, что есть теперь: объ одномъ и томъ же нѣсколько разъ толкуется на урокахъ и основнаго, и догматическаго, и отличительнаго, и нравственнаго богословія, лишь въ разныхъ отношеніяхъ: то апологетически, то догматически, то полемически, то для уясненія христіанскихъ обязанностей, къ которымъ лишь, можно сказать, и сводится теперешнее нравственное богословіе. Затѣмъ, не должно быть такой неопредѣленной и по методу, и по содержанію науки, какъ библейская исторія. Намъ представляется

курсъ новой школы въ такомъ видѣ: въ основѣ должно стоять преподаваніе священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, самое подробное и основательное; при осмысленномъ и умѣломъ его изученіи могло бы и не быть далѣе разныхъ богословій; но такъ какъ это дѣло весьма трудно, то богословіе, далѣе, должно проходить, какъ единая наука, безъ раздѣленія на существующіе теперь предметы его; затѣмъ христіанская нравственность или аскетика, но никакъ не теперешнее нравственное богословіе, весьма мало раскрывающее ходъ нравственной жизни христіанина, а довольствующееся изложеніемъ лишь отдѣльныхъ добродѣтелей и даже обязанностей христіанина; далѣе церковная исторія общая и русская съ исторіей старообрядчества, которая укажетъ и пути къ примиренію старообрядцевъ съ церковью; особенно важное вниманіе здѣсь должно быть удѣлено изученію твореній и дѣятельности святыхъ отцовъ, какъ выразителей церковнаго преданія; далѣе пастырское богословіе съ практическимъ руководствомъ для пастырей, къ которому примыкаетъ и литургика съ гомилетикою; послѣдняя вмѣстѣ съ теоріей ораторскаго искусства должна быть сведена къ практикѣ проповѣдничества черезъ изученіе проповѣдниковъ и составленіе на основаніи ихъ и самостоятельныхъ поученій; но чтобы это дѣло не носило большой печати искусственности и непрактичности, непременно нужно, чтобы ученики упражнялись въ проповѣди слова Божія по приходскимъ церквамъ и народнымъ аудиторіямъ; а литургика, кромѣ изученія исторіи и археологіи литургической, должна особенное вниманіе удѣлить на изученіе самого богослуженія, его устава, вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить и съ богатымъ содержаніемъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, въ чемъ значительную услугу окажетъ знаніе греческаго языка; поэтому изученіе древнихъ языковъ непременно должно быть и въ новой школѣ; но оно должно сводиться къ усердному чтенію святыхъ отцевъ и церковныхъ пѣснопѣній; къ этому же разряду наукъ должно быть отнесено и церковное пѣніе—исторія, теорія и практика; въ виду важнаго значенія пѣнія для

священника, на этотъ предметъ нужно удѣлить особенное вниманіе; наконецъ, непременно должны быть оставлены въ прежнемъ составѣ и науки философія и психологія безъ логики, которая должна быть пройдена въ средней школѣ; а психологія должна бы, думается, получить болѣе практическій характеръ: она должна быть педагогическою, опытъ которой намъ уже приходилось встрѣчать и въ видѣ спеціального руководства, помимо известной книги Ушинскаго; это важно для ученика, какъ будущаго пастыря или учителя въ школѣ. Остаются предметы сверхъ программы, смотря по мѣстнымъ нуждамъ: противомусульманская полемика, инородческіе языки и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ непременно нужно рекомендовать продолженіе занятій и по новымъ языкамъ не менѣе одного, по желанію: это нужно и въ цѣляхъ образовательныхъ, и въ цѣляхъ практическихъ, вслѣдствіе усложнившихся условій жизни и взаимообщенія между народами. Такъ какъ въ новую школу будутъ собираться юноши съ сознательно намѣченными цѣлями жизни, то указанный широкій курсъ наукъ нисколько не будетъ обременителенъ для прохожденія его даже въ три лишь года. (Кратк. извлеч. изъ Екатеринбург. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 10).

Заботы духовенства о дѣтяхъ.—Иркутскій съѣздъ духовенства, вмѣсто существовавшихъ доселѣ должностей 4 надзирателей при Иркутскомъ духовномъ училищѣ, получавшихъ вознагражденіе по 300 руб. въ годъ, учредилъ должности шести воспитателей съ вознагражденіемъ троимъ по 900 руб. безъ квартиръ и троимъ по 600 руб. съ квартирами при училищѣ. Воспитатели обязаны прежде всего путемъ внѣклассныхъ бесѣдъ ознакомиться съ характеромъ cadaго воспитанника той группы или того класса, которые поручены ихъ руководству, помогать слабымъ ученикамъ въ приготовленіи уроковъ, устраивать лѣтнія экскурсіи, внѣклассныя бесѣды и чтенія съ пѣніемъ, снисаться

съ родителями. Воспитатели имѣютъ право присутствовать на урокахъ. (По Самарск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 10).

Собрания корпораціи семинаріи въ покояхъ Владыки.—По обычаю прошлыхъ годовъ, послѣ молебна семинарская корпорація направилась къ Преосв. Владыкѣ принять благословеніе на предстоящій учебно-воспитательный трудъ. Преподавъ нѣкоторые совѣты, касающіеся постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ наступающемъ учебномъ году, Преосвященнѣйшій Никонъ предложилъ корпораціи организовать въ его покояхъ особыя собранія, на которыхъ бы участвовавшіе могли обмѣниваться мыслями по поводу статей текущей духовной и свѣтской журнальной литературы, представляющей особенный интересъ въ настоящую пору, когда во всѣхъ областяхъ церковной и общественной жизни подняты вопросы первостепенной важности и значенія. Такія собранія, по мнѣнію Владыки, содѣйствуя взаимному живому обмѣну мыслей, въ то же время давали бы возможность каждому, при общемъ содѣйствіи всѣхъ, слѣдить за текущей литературой, что при обиліи ея для отдѣльнаго лица является дѣломъ далеко не легкимъ. Корпорація встрѣтила предложеніе Владыки съ полнымъ сочувствіемъ. Въ настоящее время намѣченъ уже и порядокъ такихъ собраній. Участіе въ нихъ, кромѣ корпораціи семинаріи, мужского и женскаго духовныхъ училищъ, будетъ принимать и городское духовенство. Первое собраніе предположено устроить 5 октября. Слѣдующія будутъ происходить еженедѣльно по вторникамъ. (Изъ Владим. Еп. Вѣд. 1905 г. № 18).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—16 октября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви.

— 17 октября, день чудеснаго избавленія Царскаго Семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г., Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ въ Александро-Невскомъ соборѣ г. Вятки.

— 20 октября, день кончины Императора Александра III, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ.

— 21 октября, день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ. Благодарственное молебствіе послѣ литургіи совершали Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ.

— 22 октября, день чествованія Иконы Божіей Матери „Казанскія“, Владыка Филаретъ Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ Павломъ, въ сослуженіи городского духовенства, при громадномъ стеченіи народа, былъ совершенъ на площади Каѳедральнаго собора благодарственный молебенъ по случаю изданія манифеста 17 октября.

— 23 октября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ Епархіальнаго училища.—26 октября, въ среду, Преосвященнѣйшій Филаретъ посѣтилъ Прозоровскій корпусъ Епархіальнаго училища,

гдѣ былъ на урокъ словесности въ V классѣ, и затѣмъ больницу при училищѣ.

Изъ жизни Стахѣвскаго Епархіального училища въ г. Елабугѣ.—„Нашъ VII классъ, пишутъ намъ изъ Елабуги, съ 20 учащимися, въ своихъ учебныхъ занятіяхъ вмѣстѣ съ программами Вятскаго училища придерживается, въ видѣ опыта, и программъ печатныхъ Петербургскаго Исидоровскаго училища. Общеобразовательная сторона, въ виду требованій времени, усилена. Такъ, по Закону Божью прибавлены, какъ и въ Исидоровскомъ училищѣ 2 урока для обзора и уясненія христіанскаго вѣроученія и нравоученія, въ чемъ, какъ показываетъ опытъ занятій, нужда существенная. По литературѣ—3 урока, по педагогикѣ—3 урока, по русской исторіи—2. Гигіену въ VII классѣ ведетъ женщина врачъ А. П. Утенкова, приглашенная училищнымъ врачомъ послѣ смерти бывшаго врача Кощеева. За дѣло свое она принялась очень энергично. На дняхъ начала всѣхъ воспитанницъ вѣситъ и измѣрять, привлекая къ участию въ этой работѣ и своихъ ученицъ VII класса. Хотѣлось бы очень нынѣ устроить что-нибудь въ родѣ общества вспоможенія бѣднымъ воспитанницамъ училища. Нужда въ немъ крайняя, такъ какъ положенныхъ Епархіальныхъ стипендій не хватаетъ для удовлетворенія всѣхъ бѣдныхъ. По этимъ же соображеніямъ въ настоящее время предполагается устроить благотворительный концертъ, на что уже получено разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Михея“.

Изъ церковно-общественной жизни г. Малмыжа.—(Разрѣшеніе на открытіе въ г. Малмыжѣ уѣздной бібліотеки-читальни).

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Михея, Епископа Сарапульскаго, отъ 30 сентября сего года, при Малмыжской церковно-

приходской школѣ разрѣшено открыть уѣздную бібліотеку-читальню, на основаніи устава, выработаннаго примѣнительно къ уставу Слободской уѣздной бібліотеки-читальни (см. № 20 Вятск. Епарх. Вѣдом. за 1903 годъ, стр. 895 — 899).

Управленіе дѣлами Малмыжской бібліотеки-читальни будетъ принадлежать собранію Малмыжскаго уѣзднаго Отдѣленія Совѣта Сарапульскаго Вознесенскаго Братства, съ участіемъ представителей отъ уѣзднаго духовенства, по одному отъ cadaго благочинническаго округа.

Ближайшій надзоръ за бібліотекой-читальней и отвѣтственность за правильное веденіе дѣлъ ея возлагаются на завѣдующаго ею, каковымъ на первое время утверждень Малмыжскій уѣздный наблюдатель.

Средствами бібліотеки-читальни будутъ служить: а) процентное отчисленіе изъ епархіальныхъ суммъ, по 225 рублей ежегодно (въ настоящее время уже имѣется 1411 руб. 3 коп.), б) пособіе отъ Отдѣленія Совѣта Братства, по 60 руб. въ годъ, в) ежегодный взносъ духовенства перваго благочинія, въ размѣрѣ 150 руб., г) пожертвованія Малмыжскаго собора, др. общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ (кромѣ пожертвованій деньгами, будутъ приниматься пожертвованія и книгами).

Организуемая при Отдѣленіи Совѣта Братства центральная учительская бібліотека, состоящая изъ 58 названій, 193 томовъ, на сумму 115 руб. 76 коп., передается на пополненіе уѣздной бібліотеки-читальни.

Въ составъ уѣздной бібліотеки-читальни главнымъ образомъ войдутъ духовныя изданія, а также и свѣтскія книги, журналы и газеты. Списки книгъ и періодическихъ изданій, подлежащихъ къ выпискѣ, будутъ утверждаться собраніемъ Отдѣленія, вмѣстѣ съ представителями отъ уѣзднаго духовенства.

Бібліотека-читальня будетъ открыта какъ для духовенства, такъ и для всѣхъ классовъ общества.

Высокій подъемъ общественнаго самосознанія, какимъ харак-

теризуется настоящее время, говорить о той огромной задаче, которая выпадает на долю новаго просвѣтительнаго учрежденія.

Особенное значеніе уѣздная бібліотека-читальня будетъ имѣть въ очень недалекомъ будущемъ, когда получатъ право гражданства окружныя и уѣздныя собранія духовенства и народа.

Вниманію духовенства Вятской епархіи.

Въ селѣ Хороши, Нолинскаго уѣзда, проживаетъ заштатный діаконъ о. Александръ Ергинъ.—Многосемейность, (у него жена и пять человѣкъ дѣтей: старшей 14 лѣтъ и младшей 2¹/₂ года), неизлѣчимая болѣзнь, лишившая его мѣста, полное отсутствіе всякихъ матеріальныхъ сбереженій создаютъ отцу діакону удручающее тяжелое положеніе. О. діаконъ не имѣетъ пенсіи; какъ заштатный, не получаетъ никакихъ доходовъ... Единственною его надеждою въ настоящее время остается ожиданіе помощи отъ своихъ братьевъ...

Отцы и братіе, помогите, кто чѣмъ можетъ, своему родному собрату въ тяжелой матеріальной нуждѣ!

Примѣчаніе Редакціи. Случаи крайней матеріальной нужды, при полной безпомощности и невозможности однѣми собственными силами сколько-нибудь улучшить свое положеніе, можетъ быть наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ нашей обширной епархіи; возможны они и въ будущемъ. Въ виду сего Редакція считаетъ долгомъ заявить, что она всегда готова обращать вниманіе духовенства на всѣ подобныя случаи, если послѣдуетъ о томъ заявленіе со стороны благочиннаго собранія или о. благочиннаго.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рис. и 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей. В. Н. Хитрово. Ц. 75 коп., въ переплетѣ 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). Проф. А. А. Дмитріевскаго. Ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). В. С. Ильинскаго. Ц. 15 коп.

Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски съ 33 рис. Проф. А. А. Васильева Ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылаются бесплатно.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

- Лупповъ П. Н.—Азбука церковно-славянскаго языка и первая послѣ азбуки книга для церковно-славянскаго чтенія въ начальныхъ школахъ, цѣна — 8 к.
- Гусевъ А.—Методическая грамматика новаго церковно-славянскаго языка для городскихъ училищъ — 25к.
- Смирновъ о. М. Д.—Сборникъ поученій, произн. въ Москвѣ 1 р. 50 к.
- Смирновъ о. Андрей С. Сборникъ краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ 2 томахъ (520 поученій) 1 р. 50 к.
- Книга 3 (500 поуч.) 1 р. 50 к.
- Книга 4 (235 поуч.) — 75 к.
- Мансвинскій о. А.—Инструкція благочинному приходскихъ церквей, изъясненная указами Св. Синода, распоряженіями Епарх. Начальства, сводомъ законовъ и церковной практикой . 1 р. 25 к
- Добронравовъ И. —Очерки и рассказы изъ духовнаго быта — 80 к.
- Зубковскій о. Ѳ.—Исторія моего учительства . . . — 30 к.
- Картины изъ русской природы и быта, съ 12 раскраш. картин. — 15 к.
- Кайгородовъ Дм.—Изъ родной природы. Хрестоматія для чтенія въ школѣ и семьѣ. Часть 1, со мног. рисунк. 1 р. 30 к.
- Часть 2 1 р. —

На трудовомъ пути. Литературно-художественный сбор-
никъ, 800 стр., со мног. рисунк. . . . 2 р. —

Книги съ наложеннымъ платежомъ не высылаются. Укупор-
ка 15—20 коп., пересылка отъ склада.

Отъ Редакціи.

Въ Редакцію Епарх. Вѣд. въ послѣднее время поступило нѣсколько писемъ съ жалобами на неполученіе нѣкоторыхъ №№ Вѣдомостей. Въ виду сего Редакція считаетъ необходимымъ заявить, что такое неполученіе происходитъ не по винѣ Редакціи, которая сдаетъ Вѣдомости въ Вятскую уѣздную земскую управу (для подписчиковъ Вятскаго уѣзда) и въ Вятскую Почтово-Телеграфную контору (для прочихъ уѣздовъ) для отсылки *всѣмъ безъ исключенія* подписчикамъ, въ чемъ въ Редакціи для каждаго № имѣются росписки чиновника Почтово-Телеграфной конторы и служащаго въ земской управѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Слово, сказанное въ Александро-Невскомъ соборѣ 17 октября 1905 года.—Отъ Редакціи.—О Государственной Думѣ и выборахъ народныхъ представителей.—Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.—Положеніе и обязанности духовенства при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.—Взгляды и программы политическихъ партій въ Россіи.—Окружныя пастырскія собранія.—Духовенство и „Епархіальныя Вѣдомости“.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Руккиъ.

Дозв. цензур. Вятка 1 ноября 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій.*

Вятка. Типо-литогр. Шкляевскій, бывшая Майшева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголъ Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
